

18+

Ронжин Евгений

**МУЛЬТИРЕАЛЬНОСТЬ
ОСОЗНАННЫХ
СНОВИДЕНИЙ**



Евгений Ронжин
Мультиреальность
осознанных сновидений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23461277

ISBN 9785447477424

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Книга посвящена описанию и рассмотрению различных современных «школ» (подходов, направлений) осознанных сновидений и выходов из тела. Какая же «школа» ближе всех подобралась к истине? Или же все одинаково далеки от нее? Каков на самом деле мир осознанных сновидений и выходов из тела? Или одного мира не существует, а представители различных «школ» описывают опыт познания различных миров осознанных сновидений?

Содержание

| | |
|--------------------------------------------------------------|-----|
| Введение | 5 |
| Глава 1. Множество миров осознанных сновидений и их изучение | 10 |
| Сложность и специфика феномена осознанных сновидений | 11 |
| Особенности познавательной деятельности человека | 17 |
| Наука, миф и изучение осознанных сновидений | 25 |
| Глава 2. Путешествия души шамана | 40 |
| Шаманизм и осознанные сновидения | 42 |
| Шаман и измененные состояния сознания | 47 |
| Шаманская вселенная | 52 |
| Шаман в каждом из нас? | 59 |
| Первое шаманское путешествие | 73 |
| Заключение | 78 |
| Глава 3. Школа осознанных сновидений Карлоса Кастанеды | 80 |
| Личность и творчество Карлоса Кастанеды | 81 |
| Магический Космос дона Хуана | 91 |
| Специфика сновидений толтекских магов | 96 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 100 |

Мультиреальность осознанных сновидений

Евгений Ронжин

Посвящается моей любимой жене Юле!

Дизайнер обложки Юлия Борисовна Шитова

© Евгений Ронжин, 2017

© Юлия Борисовна Шитова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4474-7742-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Возможно, вы краем уха уже где-то слышали об осознанных сновидениях и о том, что это намного круче компьютерных игр, экстремальных путешествий, сексуальных приключений и вообще круче всего, что когда-либо может случиться с вами в жизни. Некоторые люди, описывая свои впечатления от осознанных сновидений, не в силах сдержать переполняющие их эмоции и чувства, действительно дают им подобные лестные отзывы. Особенно часто невероятно восторженные обороты речи в отношении осознанных сновидений возникают у человека в ответ на первые собственные удачные попытки проникновения в «тот» мир, находящийся где-то с другой стороны привычной каждому физической реальности. При этом опыт осознанных сновидений доступен каждому и не является какой-либо формой визуализации. Это полноценный иной мир, который по своей красоте и сложности соотносится с самыми современными системами виртуальной реальности, как теория суперструн из квантовой физики с теорией первобытного человека о применении в быту молотка и зубила.

Естественно, что услышав такие отзывы, вы, при условии достаточной смелости и открытости новым впечатлениям, захотите узнать больше об осознанных сновидениях и о том, как туда попасть. Что за хитрый фокус или магическое дей-

ствие помогает человеку бодрствовать внутри сна? В поисках информации вы, наверное, обратитесь к опыту человечества об этом феномене, суммированному и представленному в различных книгах, статьях и на интернет-сайтах. Возможно, вы свяжетесь непосредственно с другими людьми, которые являются живыми носителями опыта осознанных сновидений. В любом случае, на первоначальном этапе при условии обращения к различным источникам информации вы испытаете захватывающее погружение в пучину разнообразных и противоречивых данных, представлений и описаний. Говоря об осознанных сновидениях, представители различных «школ» и направлений, будут противоречить друг другу, настаивая на истинности своего опыта и своих интерпретаций. Это одна из важных особенностей темы осознанных сновидений, заключающаяся в том, что, на самом деле не существует какого-то одного мира осознанных сновидений. Существует множество не похожих друг на друга сновидческих реальностей...

Прежде чем углубиться в рассмотрение множества миров осознанных сновидений нам необходимо определиться с тем, что такое осознанные сны. Мы будем понимать под этим термином особое измененное состояние сознания, при котором человек осознает, что видит сон, и может, в той или иной мере, управлять его содержанием.

Осознанные сновидения находятся в особых отношениях с такими явлениями как внетелесные путешествия и аст-

ральные проекции. Но до настоящего времени среди исследователей не существует единого взгляда на то, в каких же отношениях они находятся.

Научно-ориентированные исследователи считают, что в подавляющем большинстве случаев осознанные сновидения, выходы из тела и астральные проекции представляют собой одно и то же психофизиологическое состояние, в пользу чего свидетельствует относительно большой объем накопленных экспериментальных данных (более подробно см. главу 8). С этой точки зрения выходы из тела и астральные проекции – это разновидность осознанных сновидений, отличительной чертой которых является то, что в это состояние человек «перемещается» напрямую из состояния бодрствования, не теряя осознанности. Субъективно это переживается как «отделение» от тела. В свою очередь в «обычных» осознанных сновидениях человек понимает, что спит, по ходу развития сюжета сна. Различия между тем, что называют осознанными снами и тем, что называют выходами из тела, заключаются лишь в способе инициации одного и того же состояния.

Другая группа людей, назовем их, оккультно-ориентированными исследователями не имеет единого мнения о том, различаются ли, чем различаются и как различаются осознанные сны, выходы из тела и астральные проекции. Некоторые из них считают, что за каждым из этих названий скрывается самостоятельное явление, но удовлетворитель-

ного критерия их различения привести не могут. В целом, ни проведенные лабораторные исследования, ни имеющиеся феноменологические данные, не позволяют выделить какой-либо четкий критерий различения опыта, переживаемого человеком в случае осознанных сновидений, выходов из тела и астральных проекций. Это не означает, что такой критерий никогда не будет найден, но пока все предлагаемые критерии крайне сомнительны и субъективны. Поэтому, в рамках данной работы, помимо специально оговоренных случаев, под выходами из тела и астральными проекциями мы будем понимать осознанные сны, инициируемые из состояния бодрствования.

Если осознанные сны, выходы из тела и астральные проекции – названия одного и того же состояния, то о каком множестве различных миров осознанных сновидений мы будем говорить в этой книге? В настоящее время тема осознанных сновидений обретает известность за пределами узких групп людей, занимающихся поисками духовных знаний, и становится популярной среди обычных мирян, не посвящающих свою жизнь суровой аскетической практике и не принадлежащих к каким-либо тайным сообществам. Прежде всего, это связано с эволюцией систем коммуникации, накоплением знаний, созданием глобального информационного пространства. Сравнивая доступные знания об осознанных сновидениях из различных уголков Земли, мы обнаруживаем отличающиеся друг от друга «школы», традиции и направле-

ния, со своими методами, целями практики осознанных сновидений и способами описания и интерпретации получаемого опыта. Осознанные сновидения и выходы из тела, практикуемые представителями одной школы, отличаются от осознанных сновидений и выходов из тела представителей другой школы. Иногда эти различия являются лишь поверхностными, а иногда удивительно глубокими, что возникает вопрос, действительно ли это осознанные сны или уже нечто другое? В результате, обращаясь к различным школам и направлениям, мы обнаруживаем описания в той или иной степени отличных друг от друга миров осознанных сновидений.

Эта книга посвящена: 1) рассмотрению и анализу различных школ осознанных сновидений; 2) технологиям достижения и управления состоянием осознанного сновидения, разработанным в рамках соответствующих школ; 3) описанию особенностей устройства реальностей осознанных сновидений в различных школах; 4) анализу причин существования множества школ и миров осознанных сновидений.

Естественно, что в книге описываются не все существующие школы и направления, а лишь некоторые из них, которые пользуются наибольшей популярностью и известностью в мире и на территории России. Приступим к их рассмотрению и...

Добро пожаловать в мультиреальность осознанных сновидений!

Глава 1. Множество миров осознанных сновидений и их изучение

«Сновидения – это индивидуальные мифы, мифы – это коллективное сновидение»

Джозеф Кэмпбелл

Начнем мы с главы, в которой обратимся к обсуждению философско-методологических вопросов познания осознанных сновидений и, не претендуя на конечную истинность своих заключений, дадим обзор причин, по которым образуются различные школы осознанных сновидений, а также причин, обуславливающих так часто отличающийся опыт переживания осознанных сновидений у представителей этих школ. Сразу же стоит отметить, что причин для такого положения вещей предостаточно. Для удобства изложения материала объединим причины в две взаимосвязанные группы. Первая группа причин связана со сложностью и спецификой феномена осознанных сновидений, а вторая – с особенностями самого по себе человеческого познания.

Сложность и специфика феномена осознанных сновидений

Судя по всему, осознанное сновидение – это явление психической жизни известное человечеству с давних времен¹. Но в научном сообществе до 80-х годов XX века, в виду своей необычности, ему отказывали в самостоятельном существовании, считая его чем-то из области легенд и сказок [1]. Слишком серьезный вызов осознанные сновидения бросали устоявшемуся в науке взгляду на сны и сознание человека.

Относительно совсем недавнее признание осознанных сновидений как психической реальности обуславливает дефицит научных знаний о них. Ситуация усугубляется тем, что этот дефицит сложно преодолеть, ибо осознанные сновидения запрятаны глубоко во внутреннем мире субъекта, и подобраться к ним для познания в соответствии с требованиями научности совсем не просто. Поэтому сновидения были и остаются нерешенной загадкой, будоражащей умы исследователей, писателей, режиссеров и художников. Никто не знает, насколько глубок «колодец» сновидений, чем он заполнен и куда способен привести.

Остается совершенно не изученным парапсихологиче-

¹ Осознанные сновидения могли быть одним из измененных состояний сознания, к которым обращались шаманы традиционных культур со времен позднего палеолита.

ский аспект осознанных сновидений и выходов из тела, свидетельства о котором просто зашкаливают. Если научно-ориентированные исследователи относятся к подобным заявлениям скептически, то практики оккультно-эзотерической ориентации утверждают, что активно пользуются широким спектром парапсихологических возможностей осознанных сновидений. Прогресс в этом направлении возможен лишь при сотрудничестве обеих сторон и проверке в лабораторных контролируемых условиях парапсихологических характеристик рассматриваемых феноменов [2].

Загадочность сновидений не только вдохновляет людей творческих профессий, но и способствует формированию пристрастного и искаженного взгляда на них, в лучших традициях средневековья, среди широких масс людей. Из-за банальной неосведомленности о том, что уже известно об осознанных сновидениях и выходах из тела, противоречивых феноменологических данных, следования тем или иным религиозным предубеждениям и сложившимся общественным стереотипам эта тема все больше обрастает мифами, выдумками и предрассудками, на которых могут спекулировать ради корыстных целей некоторые «целители» и «маги».

Центральная особенность самих осознанных сновидений, обуславливающая возникновение различного опыта осознанных сновидений и различных моделей устройства этого мира, заключается в психическом механизме проекции, участвующем в процессах конструирования обычных и осо-

знанных сновидений. В научных кругах преобладающим является понимание сновидений как сложных психических проекций [3]. Наши представления о реальности; различные установки, находящиеся на поверхностных и самых глубоких уровнях бессознательного; ожидания, убеждения, верования, желания, актуальные и забытые проблемы в сновидениях обрастают «плотью», становясь сновидческими образами, вплетенными в тот или иной сюжет. Вы никогда не задумывались, почему в сновидениях имеется пространство, время и гравитация? Ведь мир сновидений не регулируется законами физической действительности. Причина, по которой эти базовые категории существования проникают в сновидения, в том, что мы неосознанно сами привносим их туда. Они «вшиты» в нас так глубоко, что мы даже не можем представить существование за рамками пространства и времени. С гравитацией несколько проще, поэтому иногда в сновидениях нам удается преодолеть ее путы и полетать словно птица. Если человек во сне счастлив, то и его сновидение обычно будет ярким и солнечным. Если человек во сне угрюм и подавлен, то и окружающее пространство во сне в большинстве случаев будет серым и тусклым. То же самое относится к персонажам сна и их поведению. Красивым наглядным примером механизма проекции в сновидениях может служить фильм «Куда приводят мечты» с Робинот Уильямсом в главной роли. Представленный в фильме загробный мир имеет множество явных аналогий с осознанными сно-

видениями. Не зря в древнегреческой мифологии бог смерти (Танатос) и бог сна и сновидений (Гипнос) – братья-близнецы. Помимо «прямого» восприятия этого фильма, изображающего загробную жизнь, он может быть воспринят как аллюзия на тему осознанных сновидений.

Механизм проекции лежит в основе того, что мы будем называть «самопорождением в сновидениях принятой субъектом парадигмы сновидений». Что значит этот на первый взгляд сложный и бессмысленный набор слов? Под парадигмой сновидений в данном контексте мы понимаем совокупность принятых некоторым сообществом людей установок, представлений и терминов в отношении обычных и осознанных сновидений и путей их познания. Сновидения часто неосознанно конструируются субъектом в соответствии с его представлениями о том, каким является мир сновидений, что и как должно в нем происходить. Другими словами, человек принимает ту или иную парадигму сновидений (грубо говоря, теоретическую модель мира сновидений), а потом обнаруживает ее в той или иной степени реализованной в своих сновидениях. Теоретическая модель сновидений порождает сама себя в сновидениях человека, который верит в нее и руководствуется ею. В качестве простого примера этого можно привести случай с русским философом П. Д. Успенским, который верил, что в осознанном сне нельзя произнести свое имя. У него и некоторых других людей, принявших эту установку, действительно возникали

серьезные трудности с произнесением своего имени в осознанных сновидениях, хотя на самом деле в этом нет ничего сложного. Чем масштабнее принятая теоретическая модель и чем сильнее вера в нее, тем серьезнее она способна повлиять на опыт осознанных сновидений. Руководствуясь различными теоретическими моделями (парадигмами), люди могут сталкиваться в своем опыте с сильно отличающимися друг от друга мирами осознанных сновидений.

Сновидческая реальность отличается от физической своей удивительной гибкостью и пластичностью. Она существует в неразрывном единстве со сновидцем. Крайний вариант такого понимания сновидений дает Ф. Перлз, утверждая, что «каждая часть сна – это часть вас» [4]. Факт пластичности сновидческой реальности и ее зависимости от мыслей, чувств и установок сновидца часто упускают из вида практики тех или иных школ осознанных сновидений. Относясь к осознанным сновидениям как к некоей объективной действительности, мало зависящей от сновидца, они, сами того не замечая, создают сновидческую реальность в соответствии с представлениями своей школы. В своих сновидениях они находят подтверждения истинности своих убеждений. Так принятая парадигма подтверждает и порождает сама себя во снах ее приверженцев. Это очень важная, но не единственная причина, детерминирующая существование различных миров осознанных сновидений. Мы будем часто сталкиваться с ней в дальнейшем, рассматривая осо-

знанные сновидения в рамках той или иной школы.

Особенности познавательной деятельности человека

Вторая группа причин связана с особенностями человеческого познания в целом. Философское осмысление познавательной деятельности привело человека к пониманию того, что на научное и вненаучное познание оказывают влияние различные факторы, которые необходимо учитывать, если мы хотим лучше понимать себя, мир и наши взаимоотношения с ним.

Эволюция познавательной деятельности человека в рамках известной нам истории культуры связана с эволюцией его рациональности. Как отмечает В. Н. Порус [5], говорить о том, что такое рациональность можно бесконечно. Этот термин, ввиду сложности и необхватности стоящей за ним реальности, не имеет общепринятого определения. В наиболее общем понимании рациональность можно определить как соответствие разуму, разумности, это «способность упорядочивать восприятие мира, способность давать миру определения, правила, законы» [6]. В узком понимании рациональность может выступать синонимом научности [7]. Научная рациональность отличается от общей рациональности большей строгостью правил, норм и образцов познавательной деятельности, стремлением к достижению максимальной точности, доказательности, истинности знания. Други-

ми словами научная рациональность – это самая рациональная рациональность, к которой смог прийти человек за долгие годы эволюции.

В. С. Степин [8] предлагает выделять три типа научной рациональности: классическую, неклассическую и постнеклассическую. Мы сосредоточим свое внимание на том, что движение от классического типа рациональности к постнеклассическому связано с постепенно углубляющимся осмыслением субъектом различных граней и нюансов осуществляемой им познавательной деятельности.

Классической рациональности соответствует следующий способ познания, нацеленный на получение достоверных объективных знаний о действительности: опираясь на эксперимент и наблюдение, человек добывает факты, на основе которых создает теорию (модель) объекта. Факты – это эмпирическая основа каких-либо теоретических построений и их «судья», способный вынести им обвинительный или оправдательный приговор, то есть определить их истинность или ложность. Рефлексия над познавательной деятельностью в данном случае сводится к тому, что есть объект, подлежащий исследованию, и субъект, осуществляющий познавательные действия. При этом все субъективное в процессе познания элиминируется (сводится к нулю). Достоверное научное описание реальности включает в себя только характеристики объекта.

Неклассическая рациональность предполагает более глу-

бокий уровень рефлексии субъекта над процессом познания. Человек обнаруживает, что между ним и познаваемой действительностью всегда существует промежуточное звено, опосредующее акт познания. Другими словами, появляется рефлексия над методами и средствами исследования объектов.

Учет методов и средств исследовательской деятельности имеет важное значение и в том случае, когда мы говорим об осознанных сновидениях. Используемые субъектом в осознанных сновидениях методы познания (те или иные психотехники) могут сыграть решающую роль в том, с какой стороны ему откроется сновидческая реальность. Применяемые психотехнические приемы, могут в значительной степени обуславливать различия школ в описаниях осознанных сновидений. Оккультно-ориентированные исследователи предлагают свои специфические методы познания, утверждая, что они качественно меняют осознанные сны, открывая их для познающего субъекта с новой стороны (или с другого уровня). Эти утверждения не могут быть отвергнуты просто так на том основании, что «этого не может быть, потому что это невозможно». Эти гипотезы требуют проверки и тщательного изучения. Этот путь сложен и может растянуть на долгие десятилетия или даже столетия, так как некоторые методы требуют от познающего субъекта невероятной дисциплины в повседневной жизни, развития сложных психотехнических навыков и т. д. Собрать даже неболь-

шую выборку таких людей для лабораторного исследования, мягко говоря, задача не из легких. Опыт осознанных сновидений и выходов из тела, получаемый этими исследователями-энтузиастами, нельзя безосновательно списать на их психическую невменяемость, фантазирование или болезнь, но и некритически принять этот опыт, сильно отличающийся от опыта осознанных сновидений в других традициях, также нельзя. Особенно учитывая то, что попасть на удочку иллюзий в сновидческой реальности очень легко.

Становление постнеклассической рациональности связано с дальнейшим углублением рефлексии над научным познанием. В поле этой рефлексии включаются исторические, социальные и психологические факторы, обуславливающие научное познание. Эти факторы получают подробное описание в трудах представителей постпозитивизма (Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд, М. Полани, Н. Р. Хэнсон, К. Хюбнер и др.), критически переосмысляющих идеализированный взгляд на научную исследовательскую деятельность. Рассмотрим некоторые важные для нашей работы выводы, к которым приходят постпозитивисты.

Общим для постпозитивистов является утверждение о теоретической «нагруженности» фактов. Факты никогда не бывают просто фактами, имеющими «надличностную», чисто объективную природу, они зависят от существующих убеждений, теорий и взглядов. Человек не воспринимает окружающие явления и объекты сами по себе, его восприя-

тие преломляется знаниями, установками, опытом и другими «внутренними» переменными. Особенно ярко это проявляется в актах обыденного познания. Наблюдая бегущее на улице небольшое животное с четырьмя лапами и поджатым хвостом, мы видим не это животное в его объективной данности, а бездомную собаку, к которой можем испытывать либо страх, либо жалость, либо еще какие-то чувства. От наших чувств зависит наше восприятие – собака, которую мы боимся, может визуально казаться больше по своим размерам. Если в своем опыте субъект психологически травмирован однажды случившейся встречей с агрессивной собакой, то теперь, вполне вероятно, все собаки ему кажутся агрессивно настроенными. Вроде бы собака одна и та же, но воспринимать ее каждый может по-своему, в соответствии со своей «теорией собак». При этом собаке не обязательно каким-либо специфическим образом проявлять себя. Ей достаточно просто быть, а наше восприятие достроит ее образ автоматически. Как демонстрируют поспозитивисты на примерах из истории науки [9], даже специально организованное познание, направленное на установление объективной картины мира, не исключает, а подразумевает теоретическую «нагруженность» фактов. Факт становится фактом только в терминах той или иной теории. Одни и те же факты могут быть отлично интерпретированы и органично вписаны в противоборствующие теории.

Попытки примирения различных интерпретаций реаль-

ности осуществляются в ходе дискуссий и переговоров, результаты которых детерминируются не только рациональными основаниями, но и личностными особенностями исследователей (их интересы, вкусы, умение убеждать и красиво говорить и т.д.) и социально-психологическими групповыми процессами (лидерство, власть, авторитет и т.д.). Например, П. Файерабенд в своей главной работе «Против метода» указывает на то, что причины, по которым Галилей победил своих оппонентов ученых-схоластов, заключались в следующем: «Галилей победил благодаря своему стилю и блестящей технике убеждения, благодаря тому, что писал на итальянском, а не на латинском языке, а также благодаря тому, что обращался к людям, пылко протестующим против старых идей и связанных с ними канонов обучения» [10].

Также сторонники той или иной модели реальности иногда защищают свои воззрения с помощью приемов, нарушающих этические законы профессионального поведения. Прежде всего, это отказ признавать результаты противников, личные выпады в качестве аргументов и другие приемы подобного сорта. Как отмечает Т. Кун, столкновения по научным вопросам иногда напоминают кошачьи бои [11].

Теоретическая «нагруженность» фактов в явной форме прослеживается в описаниях осознанных сновидений в различных школах. Образы сновидений, их трансформации, действия сновидца и сюжетные повороты воспринимаются и интерпретируются в соответствии с установками и по-

студентами соответствующей школы, к которой принадлежит сновидец.

Также и личностные факторы оказывают огромное влияние на формирование и развитие школ осознанных сновидений. Во-первых, личностные особенности лидера той или иной школы осознанных сновидений в значительной степени определяют его сновидческий опыт и те интерпретации, которые он ему дает. Во-вторых, опыт переживания осознанных сновидений лидера и его приближенных (если таковые имеются) кладется в основу модели осознанных сновидений в этой школе. Можно сказать, что этот опыт, полученный с применением определенных методик, становится эталонным примером, образцом для подражания последователями этой школы. Их развитие во многом оказывается связано с дублированием в том или ином виде этого образца. Часто лидером устанавливаются критерии «истинности» опыта участников движения. Право на оценку «истинности» так же может оставаться за лидером движения. Авторитет лидера в теоретических и практических вопросах редко подвергается сомнению со стороны последователей. Нельзя забывать, что от школы к школе все эти характеристики очень сильно варьируют.

Эти и другие особенности научного (и вненаучного) познания, четко обозначенные в трудах постпозитивистов, подводят к вопросам возможности обретения объективных, достоверных знаний. Если «все люди по своей природе ми-

фотворцы» [12], то не является ли наука современной мифологией? Почему человек так любит порождать идеи, выходящие за пределы его повседневного опыта, то есть творить воображаемые миры? С учетом всего этого можем ли мы надеяться на возможность получения достоверных знаний об осознанных сновидениях?

Наука, миф и изучение осознанных сновидений

Хорошо известны отличия мифологического и научного мышления и мировоззрения, описанные структуралистами (К. Леви-Строс, Л. Леви-Брюль). Для мифологического мышления характерны особенности, чуждые мышлению научному: нечувствительность к противоречиям, неспособность к четкому субъект-объектному различению, сильная эмоциональная окраска, сложность выработки абстрактных понятий, синкретичность и т. д. Это лишь малый аспект их качественных отличий, список которых здесь можно продолжить. Несмотря на пропасть, разделяющую мифическое и научное мировоззрение, между ними есть одно важное фундаментальное сходство: первое и второе – это способы понимания, осмысления, упорядочивания, моделирования действительности. Миф и наука – это два исторически обусловленных способа описания реальности. «Как начальная форма понимания мира, мировоззрения, концептуализации, осмысления бытия и как символическая форма сознания, миф позволяет моделировать, классифицировать и интерпретировать мир, т.е. обладает определенной познавательной ценностью» [13].

Противопоставить миф и науку по критерию иррациональности/рациональности вряд ли возможно. «И нет ни-

чего более неверного, чем приписывать мифу, как это часто происходит, статус иррационального, а науку противопоставлять ему в качестве рационального. Миф обладает своей собственной рациональностью, которая реализуется в рамках его собственных понятий об опыте и разуме... Соответственно миф обладает своей собственной формой систематической гармонизации: он упорядочивает явления в их взаимосвязи, использует „логику“ своего „алфавита“ и свои фундаментальные структуры» [14]. Правильнее говорить о различных исторически обусловленных формах рациональности. Как мы помним, в наиболее общем понимании рациональность это «способность упорядочивать восприятие мира, способность давать миру определения, правила, законы». Поэтому миф не лишен рациональности, ему присуща своя особая «мифологическая» логика и рациональность. Например, человек болеет и из него в ходе церемонии изгоняют вселившегося злого духа: злого духа называют по имени, требуют, чтобы он ушел, пугают шумом и т. д. Для современного научного мировоззрения это полное мракобесие, но с точки зрения представителя традиционной культуры, который рассматривает все изменения в человеке как результат воздействия внешних благоприятных или неблагоприятных сил, верит в добрых и злых духов, подобное поведение совершенно логично и рационально [15].

Указывая на присущие науке и мифу самобытность и уникальность, известный немецкий философ К. Хюбнер [16]

проводит их тщательный сравнительный анализ по различным формам рациональности (семантическая, эмпирическая, логическая intersубъективная рациональность и т.д.). Он приходит к выводу, что наука и миф по этим формам рациональности не так далеки друг от друга, как это кажется: «научный и мифический опыт имеют одинаковую структуру. Наука и миф применяют одну и ту же модель объяснения. И там, и там мы можем различить чистый и предпосылочный опыт. Чистый опыт дан intersубъективно необходимым образом. И в науке, и в мифе существует метод „проб и ошибок“» и т. д. [17]. «Опыт, на который опирается наука, не более обоснован и intersубъективно убедителен, чем опыт, на который опирается миф. Опыт науки относится лишь к иным предметам и содержаниям» [18]. В некотором смысле, миф также реален, как и наука. При этом он первичен по отношению к науке и пронизывает ее, хотя это и происходит в неявной и трудноуловимой форме.

Примером «обнажения» мифологического в науке может являться то, что Дж. Хорган [19] называет «иронической» (постэмпирической, спекулятивной) наукой. По мнению автора, иронической наукой занимаются ученые, пытающиеся, вооружившись своим разумом и научными знаниями, найти ответы на фундаментальные вопросы Бытия. Таких ученых можно разделить на два типа: тех, кто надеются и верят в то, что они открывают объективные истины о природе, и тех, кто понимает, что они скорее заняты деятельно-

стью похожей на искусство или литературную критику, нежели на традиционную науку.

В качестве одного из примеров иронической науки Дж. Хорган приводит теорию суперструн в физике. Эта теория заменяет подобные точкам частицы крохотными энергетическими петлями, существующими в десятимерном пространстве. Струны настолько же малы в сравнении с протоном, как протон в сравнении с Солнечной системой. То есть для нас, скорее всего, они навсегда останутся чем-то недостижимым. Движимый желанием понять, чем являются загадочные суперструны Дж. Хорган обратился за разъяснениями к физикам, но ни один из них так и не смог помочь ему испытать «суперструнный» инсайт. Вот как пишет об этом сам автор: «Я говорил о суперструнах со многими физиками, но ни один не помог мне понять, что такое суперструна. Насколько я могу судить, это не материя и не энергия; это некая древняя математическая штука, генерирующая материю, энергию, пространство и время, но в нашем мире ничему не соответствующая» [20]. Теория суперструн, построенная на строгом математическом фундаменте, судя по всему, никогда не будет подкреплена экспериментально, так как теоретические построения ученых, занимающихся этой теорией, выходят далеко за пределы любого эмпирического теста. Одной из важных причин веры ученых в истинность этой теории является ее математическая элегантность и красота. Чем же является теория суперструн – суперсложной на-

укой, современным изошренным мифом или формой утонченного искусства для очень узких кругов?

Некоторые из читателей на основании представленных доводов и рассуждений могут явственно ощутить как сужается в их сознании пропасть между наукой и мифом. Упоминаемый нами ранее К. Хюбнер, в своей книге «Критика научного разума» приходит к выводу о том, что научное знание строится на априорных предпосылках эксплицитного и имплицитного характера. Эти выводы он формулирует в трех важных тезисах: «1. Не существует абсолютных фактов или абсолютных фундаментальных установлений, на которые могла бы опереться наука. 2. Нет также и необходимых оснований для утверждения о том, что наука в своем развитии непрерывно улучшает и дополняет представление о неизменных, имеющих одно и то же эмпирическое содержание объектах. 3. Нет оснований полагать, что наука в ходе своего исторического движения подходит все ближе к некоей абсолютной, свободной от теоретической нагруженности, истине». [21]. В это же время, К. Хюбнер считает, что эти выводы ни в коей мере не обесценивают науку, научное познание и его достижения.

По нашему мнению, представленные выводы и открытия постпозитивистов, действительно ни в коей степени не обесценивают научное мышление, а лишь вскрывают его совершенно естественные особенности, связанные с факторами, лежащими в самом фундаменте рациональной исследова-

тельно-познавательной деятельности. Любое рациональное познание, начиная от наивного мифологического до научного – это способ описания, упорядочивания, моделирования реальности, основанный на использовании цифровых и речевых знаков. Развитие рациональности – процесс постепенный, связанный с овладением речью, осознанием значений понятий, выстраиванием системы понятий и их взаимосвязей, развитием умственных операций. В мифологическом мировоззрении эти функции слабо развиты, человек совершенствуется в речевой, знаковой деятельности, укрепляет систему сознания, освобождается от доминирования аффективно-эмоциональной сферы и бессознательного.

Современная научная рациональность является результатом постепенного развития и совершенствования работы человека с символическими, знаковыми способами отражения действительности. Можно сказать, что процесс эволюции рациональности – это совершенствование способности человека строить модели, «карты» реальности. Более того, можно сказать, что имманентной особенностью вербально-рационального ума, на который мы опираемся в рамках научного или вненаучного познания, является потребность создавать теории. И как показывает история, для этого ему необязательно нужны факты. Чтобы остудить пыл вербального ума, стремящегося уйти в непроходимые дебри умозрительных спекуляций, человек решил разработать правила и нормы познания, в соответствии с которыми теория долж-

на быть эмпирически проверяемой, то есть все теоретические объекты либо должны наблюдаться непосредственно, либо выражаться через измеримые величины. Но эмпирической проверяемости недостаточно, чтобы обеспечить соответствие теории фактам. При этом само понятие «соответствия теории фактам» остается интуитивным и не имеет общепринятого определения [22]. Принципов верифицирования и фальсифицирования недостаточно, чтобы окончательно опровергнуть или подтвердить теорию. Принцип Дюгема-Куайна показал не только то, что логически несовместимые теории могут согласовываться с одними и теми же фактами, но и что теории могут адаптироваться к не подтверждающим их данным через соответствующие коррекции в своей системе. Если задуматься, то все вышеописанное может приводить к довольно пугающим следствиям, так как при соответствующей сноровке рациональный ум может постоянно продуцировать новые теории. Например, А. Бэддели [23] прямо говорит, что современная психология очень похожа на средневековую схоластику. Но как-то эффективно воздействовать на уменьшение входящих в ее состав бесконечных теоретических построений вряд ли возможно. В космологии и физике, как мы видели, наступает период (эпоха), когда теоретические разработки сильно опережают опытные исследования, а некоторые из них оказываются либо не проверяемыми в принципе, либо не проверяемыми в ближайшем обозримом будущем [24]. Теории нахо-

дятся в состоянии «эмпирической невесомости» и сосуществуют друг с другом.

Как нам кажется, описанная ситуация является естественным следствием развития вербальной рациональности к своим пределам. Имманентным свойством рационального ума является стремление к производству моделей, карт реальности с опорой и без опоры на эмпирические факты. Чем дальше и глубже идет процесс рационального познания, тем больше становится этих моделей, ибо факты сами по себе не определяют теорию, но теория, сотканная из понятий, концептов, определяет то, как и какие факты будут увидены, осмыслены и приняты учеными. Но ученый тоже является человеком, а не бесчувственной машиной (хотя некоторые исследователи чрезвычайно сильно идентифицируют себя со своим мозгом и считают его, по выражению М. Минского, «компьютером из мяса»), поэтому воспринимает, мыслит, творит по-своему, часто неосознанно (или осознанно) игнорируя информацию, которая не вписывается в его модель реальности. В условиях отсутствия однозначных определений понятий, способности рационального ума подстраивать теории к фактам (без злого умысла) мы оказываемся в ситуации, когда количество теорий может расти до конца существования человечества. При этом будет становиться «все больше и больше информации и все меньше и меньше смысла» (Ж. Бодрийяр), так как близкие или идентичные по смыслу идеи можно выразить тысячами отличных формулировок, рече-

вых конструкций, понятий на разных языках. Они с малыми корректировками могут постоянно дублироваться и воспроизводиться (благодаря современным технологиям это не так сложно сделать), представляясь чем-то новым и угрожая человечеству информационным коллапсом.

Создание карт реальности, которые, в конечном счете, как в случае научного, так и вненаучного познания, оказываются основанными на недоказуемых априорных основаниях – это базовая особенность рациональной познавательной деятельности, которая выступает важнейшей причиной существования множества миров осознанных сновидений.

Эта особенность рационального ума не позволяет абсолютизировать науку и ее положения, но в то же время, она, вкупе с открытиями постпозитивистов, ни в коем случае не открывает дорогу радикальному релятивизму, в соответствии с которым «ни одна теория не может быть лучше (более истинной) другой». Такое утверждение опровергает само себя: ни одна теория не лучше другой, кроме теории о том, что ни одна теория не лучше другой. Также это не означает, что науку можно свести к мифу, что рациональное познание, основанное на научном мышлении (в том числе, познание осознанных сновидений), не имеет преимуществ перед вненаучным и им можно пренебречь. Иначе мы можем, словно Аристотель, утверждать, что у мужчин больше зубов, чем у женщин, не обременять себя проверкой этой гипотезы и просто верить в ее истинность.

Ввиду имманентной, не просто способности, а *потребности* рационального ума строить карты реальности, нам необходимо, руководствуясь скептической установкой, подвергать их критической оценке и эмпирической проверке. Это относится и к теме осознанных сновидений. Но как воплотить в жизнь научный подход (рациональный, эмпирический, доказательный, сомневающийся, максимально объективный), не попав при этом в ловушку редукционизма, сводящего психологический, по своей природе субъективный опыт осознанных сновидений, к нейрофизиологическим мозговым процессам?

Главный интегральный мыслитель современности – известный американский философ К. Уилбер описывает три шага, ведущих к достоверному познанию в отношении сфер физической природы, человеческого ума и Духа [25]. В терминологии К. Уилбера физическая природа постигается «оком плоти» (чувственный опыт, обретаемые посредством физических органов чувств и инструментов естественных наук); сфера психического познается «оком разума» (опыт, обретаемый интроспекцией, наблюдением при помощи ума; это опыт непосредственного переживания тех или иных психических состояний); сфера Духа познается «оком духа» (духовный опыт, обретаемый в глубокой медитации, трансцендентальным созерцанием; это опыт непосредственного постижения духовных сфер). Для адекватного исследования Космоса во всем его многообразии, избегающего ло-

вушек редукционизма, необходимы, по меньшей мере, эти три вида познания, не сводимые и не заменимые друг другом. Но достоверное познание в отношении всех этих сфер предполагает три шага:

1) Инструментальная инъюнкция (предписание). Этот шаг подразумевает адекватное использование тех или иных методов и инструментов для осуществления акта познания. Основная формула этого шага гласит следующее: «если хочешь узнать то-то, сделай то-то». Без тщательной эмпирической проверки мы не можем сказать, что опыт осознанных сновидений в той или иной школе является ложным или иллюзорным. Чтобы подтвердить или опровергнуть этот опыт необходимо овладеть теми же психотехниками и методами, которые используются в этой школе для вхождения в это состояние и для его дальнейшего раскрытия с той или иной стороны для познающего субъекта. Этот шаг учитывает важнейшее опосредующее влияние на результат эксперимента, используемых субъектом исследовательских техник и методов.

2) Интуитивное понимание. Адекватное применение инструментов познания приводит к непосредственному переживанию соответствующего опыта. Использование конкретных способов исследования осознанных сновидений, разработанных в определенной школе, приводит (или не приводит) субъекта к непосредственному опыту переживания осознанного сновидения или каких-либо его аспектов. Этот шаг

позволяет получить множество результатов попыток изучения осознанных сновидений одним человеком с помощью применения соответствующих методов. Обнаруживается индивидуальная вариативность результатов и их разброс. Возможен поиск причин этого в личностных особенностях человека; ситуационных состояниях, способных обусловить результаты опыта; во внешних влияниях; собственных установках; особенностях протекания опыта и применения метода и т. д.

3) Коллективное подтверждение (или опровержение). На этом этапе происходит сверка полученных результатов, данных, свидетельств, с данными и результатами, других людей, адекватно выполнивших предыдущие стадии. Опыт осознанных сновидений, полученный разными людьми при помощи определенных методик, сопоставляется и сравнивается, в том числе, при помощи статистических методов. В ходе критического «разбора полетов», дискуссий и обсуждений делаются выводы. Теории осознанных сновидений и их аспекты подтверждаются, опровергаются и корректируются. Старые гипотезы могут повторно перепроверяться, начиная с первого этапа. Ставятся новые гипотезы, также проверяющиеся с первого этапа. Этот шаг связан с обязательным учетом и обсуждением перечисленных в этой главе субъективных и социокультурных факторов, обуславливающих познавательную деятельность и опыт переживания осознанных сновидений.

Представленные шаги означают эмпирическое изучение осознанных сновидений и возможность верифицируемости и фальсифицируемости (опровержимости) получаемых при этом знаний. Эмпиризм и верифицируемость/фальсифицируемость – это критерии достоверного знания, применимые не только к чувственному опыту, обретаемому посредством физических органов чувств. Эмпирическое, опытное познание, подразумевающее возможность фальсификации, может относиться и к умственным, и к духовным сферам, на что активно начали указывать в XX веке представители трансперсональной психологии.

Все эти шаги не устраняют проблем, описанных постпозитивистами (теоретической «нагруженности» фактов; влияния на результат личности исследователя, факторов личной заинтересованности, власти, авторитета и т.д.), так как они внутренне присущи любой познавательной деятельности, связанной с созданием карт и моделей реальности. Несмотря на некоторую идеализированность, описанные шаги подразумевают истинно научное, не редуccionистское исследование множества миров осознанных сновидений. По крайней мере, мы можем верить в то, что используя эти шаги, можно отделить плевела от зерен в различных школах осознанных сновидений и пробраться чуть дальше и глубже в понимании осознанных сновидений как уникального феномена психодуховной жизни человека.

В завершении этой главы суммируем и перечислим при-

чины, обуславливающие существование множества школ осознанных сновидений и различия в опыте переживания осознанных сновидений у представителей этих школ:

- Сложность самого по себе феномена осознанных сновидений и его малая изученность;
- Пристрастное, стереотипное, полное предрассудков и предубеждений, выдающихся за истину, отношение к осознанным сновидениям в массовом сознании современного общества;
- Наличие множества непроверенных свидетельств о парапсихологических явлениях, связанных с осознанными снами, среди исследователей-энтузиастов;
- Действие в осознанных сновидениях проекционного механизма самопорождения во снах принятой субъектом парадигмы сновидений: теоретическая модель сновидений порождает сама себя в сновидениях человека, который верит в нее и руководствуется ею;
- Определенная зависимость опыта переживания осознанных сновидений от методов и техник его исследования;
- Высокая зависимость опыта осознанных сновидений от личностных факторов и индивидуальных особенностей исследователя: его способностей, уровня овладения необходимыми методами и психотехниками, личной заинтересованности, личного бессознательного, личностных качеств и т. д.
- Теоретическая «нагруженность» фактов: зависимость

понимания (интерпретирования) субъектом своего или чужого опыта осознанных сновидений от «школы», к которой он принадлежит и существующей в ее рамках теоретической модели осознанных сновидений;

- Групповые психологические процессы в школах осознанных сновидений: лидерство, власть, авторитет, умение убеждать и воздействовать на других, сплоченность коллектива и т. д.

- Слабый контакт и взаимодействие между различными школами осознанных сновидений и их представителями; отсутствие между ними конструктивного диалога, сотрудничества и взаимопонимания;

- Имманентная потребность рационального ума строить карты, модели реальности с опорой на факты и/или воображение.

Все эти факторы вносят свой уникальный вклад в существование множества миров осознанных сновидений, к рассмотрению и анализу которых мы обращаемся далее.

Глава 2. Путешествия души шамана

«Якут Гаврил Алексеев утверждает, что у каждого шамана есть Мать-Хищная-Птица; она похожа на большую птицу с железным клювом, загнутыми когтями и длинным хвостом. Эта мифическая птица показывается только дважды – при духовном рождении шамана и при его смерти. Она забирает его душу, заносит ее в преисподнюю и оставляет для дозревания на ветке ели. Когда душа достигает зрелости, птица возвращается на землю, разрывает тело кандидата на мелкие кусочки, которые раздает злым духам болезней и смерти. Каждый из духов пожирает доставшийся ему кусочек тела; это обеспечивает будущему шаману способность лечить соответствующие болезни. После съедения всего тела духи отходят. Мать-Птица складывает кости на место, и кандидат пробуждается, как от глубокого сна»

Мирча Элиаде

Обсуждая различные школы осознанных сновидений, мы не могли пройти мимо темы путешествий души шамана. В историческом плане шаманизм и его идеи можно

назвать предшественником и основой для многих современных школ осознанных сновидений оккультно-эзотерической направленности. Часто шаманские приключения души в иных измерениях отождествляются с осознанными сновидениями. Мы попытаемся разобраться в том, насколько это оправдано и познакомимся с шаманской вселенной.

Шаманизм и осознанные сновидения

В последнее время шаманизм становится все более популярным, но от этого, вряд ли более понятным. Ввиду своей многогранности этот феномен рассматривается и изучается с различных точек зрения и множества подходов, которые часто противоречат друг другу. Помимо культурологов, философов, религиоведов, антропологов, психологов и нейрофизиологов, им активно интересуются практики различных современных эзотерических течений, которых обычно объединяют как представителей движения «Нью-Эйдж». Существование множества уровней изучения шаманизма можно рассматривать как указание на то, что для формирования сколь либо объективного взгляда на это явление, невозможно ограничиться его исследованиями в рамках одного направления и переноса, получаемых при этом результатов, на весь рассматриваемый феномен в целом. Как и в других областях человеческого знания в области шаманизма назрела необходимость интеграции существующих представлений. Вполне возможно, что у каждого подхода есть своя маленькая или большая «истина» о шаманизме, пренебрегая которой мы рискуем упустить что-то важное. Все сказанное относится и к теме сновидений в шаманизме. Попытка адекватного рассмотрения данного вопроса означает, как минимум, обращение к данным наук, описывающим особен-

ности шаманского социума, культуры и мировоззрения (социология, культурология, антропология и т.д.); субъективного опыта переживаний шаманских явлений (феноменология, психология, парапсихология) и их объективных коррелят (нейрофизиология).

Сновидения тесно связаны с культурным развитием человека, начиная с самых ранних исторических этапов. По мнению многих антропологов именно сновидения привели первобытного человека к его начальным идеям о душе и к первым религиозным понятиям [1]. Для представителей древних и туземных культур опыт сновидений и опыт повседневной жизни слабо дифференцированы друг от друга и часто грань между ними полностью исчезает. Сновидения воспринимаются как нечто совершенно реальное, как опыт, являющийся важным источником знаний о прошлом, будущем и настоящем, применяющийся в повседневной жизни и помогающий выживать. Интересный пример этого приводит Р. Мосс: «Хороший сновидец также является хорошим охотником или рыбаком, который раньше других находит богатую добычу. Один чукотский охотник на лис объяснил, что он всегда знает, когда лиса попадает в его ловушку, так как накануне ночью ему постоянно снится нападающая на него дикая и прекрасная рыжеволосая женщина. Иногда она избивает его и убегает прочь. Но когда охотнику удастся победить ее и овладеть ею, он просыпается в полной уверенности, что обнаружит лису в своей ловушке. Расчеты всегда оказываются

ся верны, и он в случае „благоприятного“ варианта сна никогда не остается разочарованным в реальности» [2]. В целом, по данным антропологических исследований для всех традиционных культур общим является бережное и уважительное отношение к сновидениям и придание им особого статуса в повседневной жизни.

Среди представителей традиционных сообществ были люди, вступавшие в особые отношения с измерениями реальности, недоступными для восприятия физическими органами чувств. Помимо всего прочего они обладали способностью осознанно проникать в сновидческую реальность, общаться с ее обитателями и получать там новые знания. Это были первые толкователи сновидений, первые врачи, сказочники и жрецы. Таких людей называли и называют шаманами. В литературе можно обнаружить различные указания на особую связь осознанных сновидений с шаманизмом. Одни авторы считают, что осознанные сновидения, на самом деле, не что иное, как шаманские технологии [3]. Другие авторы прямо пишут о том, что шаманы древних сообществ были первыми осознанно сновидящими в истории человечества: «именно шаманы традиционных культур изобрели такие техники, как ясные сны... и выход за пределы физического тела» [4]. Возможно, подобный опыт, как отмечает М. Элиаде, подтолкнул человека к размышлениям о бессмертии души: «шаманы и колдуны могут наслаждаться состоянием души, *бесплотных существ*, которое доступно обычным лю-

дям только в минуту смерти. Этот магический полет есть одновременно выражение автономности души и ее экстаза... именно здесь следует искать истоки первых размышлений о добровольном отделении от тела, о всемогуществе разума, о бессмертии человеческой души» [5].

При поверхностном знакомстве с темой шаманизма существует большой соблазн отождествить шаманские путешествия души во время камлания с осознанными сновидениями и феноменом «выхода из тела». М. Харнер, объясняя читателям, на что похоже состояние шамана во время камлания пишет следующее: «Переживания шаманов похожи на грезы наяву, на сны, которые он ощущает реально и способен в них контролировать свои действия и выбирать свои пути. Контролирует направление пути, но не знает, что ему будет открыто» [6]. Чем не описание осознанного сновидения? Сравнение шаманского состояния сознания с осознанными сновидениями довольно часто встречается в литературе [7], [8]. Несмотря на имеющиеся сходства и указания на них различными исследователями, было бы ошибкой думать, что это одно и то же явление. Показательными являются обнаруживаемые между ними различия на уровне нейрофизиологии [9].

Шаман может использовать осознанные сновидения в целях гадания, диагностики болезней, уточнения средств лечения клиентов и т. д. Но осознанные сновидения нельзя приравнять к шаманскому путешествию [10]. Например, но-

чью в осознанном сновидении шаман может узнать, что причиной болезни пациента является кража души. На следующий день во время камлания шаман отправляется в путешествие, в котором занимается возвращением потерянной души пациента. Этот пример представляет осознанные сновидения вспомогательным инструментом шаманской деятельности. Осознанные сновидения по типу выхода из тела могут быть важной составляющей обряда камлания, но не являются его непременным условием. Поэтому, скорее, осознанные сновидения следует рассматривать как малую часть измененных состояний сознания, которые использует шаман в своей практике, в чем мы сможем убедиться далее.

Шаман и измененные состояния сознания

Одними из наиболее популярных терминов, используемых в отношении состояния шамана во время его путешествий душой по иным измерениям, являются термины «транс» и «экстаз». Но что скрывается за ними? Известный французский антрополог Р. Амайон [11] подвергает эти термины жестокой критике по причине их неточности и неопределенности. Танец шамана; каталептическое состояние, в котором по поверьям душа шамана покидает тело; поведение шамана, напоминающее истерический припадок – все это называют шаманским трансом. Подобное объединение в рамках одного понятия совершенно различных явлений сильно запутывает понимание и без того чрезвычайно сложного вопроса природы и сущности шаманизма и его психологической стороны.

Существует точка зрения, что транс шамана это не более чем своеобразная актерская игра. Внешне камлание, действительно, напоминает театральное представление, в котором самозабвенно главную роль играет шаман. Со стороны камлание выглядит как рассказ шамана о совершаемых им в иной реальности действиях, которые он предпринимает для достижения той или иной цели (лечение больного, проводы души на «тот свет» и т.д.). Одна из наиболее рас-

пространенных точек зрения определяет шаманский транс как форму самогипноза [12]. Популярным является взгляд на транс шамана, как на особенное состояние, не сводимое ни к чему другому. Поэтому оно получает свое самостоятельное наименование – «шаманское состояние сознания» [13].

Насколько правомерно говорить о транс шамана как об уникальном состоянии, и какие аналогии оно имеет с другими похожими состояниями можно узнать только благодаря междисциплинарным исследованиям. Стоит отметить, что попытка говорить о транс шамана как о каком-то одном определенном состоянии обречена на провал. Во-первых, шаманский транс может иметь определенные специфические особенности, когда мы переходим от одного шамана к другому, от одной культуры к другой. Во-вторых, во время камлания шаман может переживать несколько качественно различных состояний, возникающих по мере углубления трансa.

В настоящее время для большинства исследователей очевидно, что существует значительная вариативность шаманских состояний – в одних случаях это в большей степени следование традиции и игра, в других случаях психическая активность шамана напоминает активное воображение, в других – переживания по типу выхода из тела, в третьих – медиумизм и т. д. Спектр переживаемых шаманом состояний во время камлания, часто объединяют под термином «изме-

ненные состояния сознания» («ИСС») [14]. Под ИСС принято понимать «любое психическое состояние, индуцированное различными физиологическими, психологическими или фармакологическими приемами или средствами, которое субъективно распознается самим человеком (или его объективным наблюдателем) как достаточно выраженное отклонение субъективного опыта или психического функционирования от его общего нормального состояния, когда он бодрствует и пребывает в бдительном сознании» [15]. Возникновение у шамана тех или иных ИСС связано с социокультурными особенностями сообщества, к которому он принадлежит; опытом шамана и его способностями; задачами и условиями выполняемой шаманом деятельности.

Один из лидеров психологической антропологии Э. Бургиньон [16] указывает на два основных типа шаманского транса – транса одержимости и транса видений. При этом автор считает, что галлюцинаторный транс более типичен для мужчин в обществах охотников, так как мужчины воспитываются в них в соответствии с тем, чтобы быть независимыми и полагаться на себя. В свою очередь транс одержимости более типичен для женщин в обществах земледельцев, где женщины воспитываются в соответствии с установкой быть послушными и уступчивыми. Обоим типам трансового опыта предшествует обучение тому, как должен выглядеть транс, чего стоит от него ожидать и как интерпретировать этот необычный опыт.

Главный отечественный специалист по междисциплинарным исследованиям шаманизма В. И. Харитонов [17] предлагает обобщенную схему этапов погружения в ИСС, приложимую к шаманской практике. Автор указывает на два основных пути достижения ИСС той или иной глубины: 1) путь аффективного возбуждения («активный»); 2) путь гипнотического угнетения («пассивный»). Эти пути противоположны по внешним проявлениям поведения человека, но схожи по внутренней сути фаз углубления ИСС. Автор выделяет пять этапов погружения в ИСС. Для примера кратко рассмотрим фазы «активного» пути. Первые этапы этого пути погружения в ИСС связаны с эмоционально-физическим напряжением и активацией творческого воображения. Человек активно создает образы и их связные последовательности перед внутренним взором (2 этап – «экстаз»). Постепенно реалистичность и самостоятельность внутренних образов усиливается. У человека возникает ощущение включенности в происходящие события, разворачивающиеся независимо от его воли (3 этап – «транс»). На четвертом («исступление») и пятом («оцепенение») этапах погружения возможно переживание феномена выхода из тела [18].

Исходя из этой классификации уровней глубины ИСС шамана, мы видим, что как таковой феномен выхода из тела – это небольшая, хотя часто кульминационная часть камлания. Например, М. Элиаде описывает традиционную индонезийскую схему шаманского камлания: «шаман длительное вре-

мя танцует, падает без сознания на землю, а его душа отправляется на Небо в лодке, которую несут орлы. На Небе он разговаривает с духами о причине болезни (бегство души; отравление другими колдунами) и получает лекарства» [19]. В зависимости от случая, с которым работает шаман, личности шамана и его способностей, культуры, к которой он принадлежит, шаманское путешествие может ограничиваться психоментальной деятельностью по типу активного воображения и не включать в себя сенсорный феномен выхода из тела [20].

По каким же мирам путешествует душа шамана? Является ли опыт шаманских путешествий единым среди различных представителей этого древнейшего социального института?

Шаманская вселенная

Говоря о шаманской вселенной, необходимо понимать, что шаманизм как культурно-историческое явление не стоит на месте, а от поколения к поколению, в связи с историческими событиями, трансформируется и изменяется. Этот процесс продолжается и сейчас, когда на смену традиционному шаманству приходит неошаманизм.

На ранних этапах развития общества шаманизм естественным образом был связан и проистекал из архаического мировоззрения с присущими ему отличительными чертами: тотемизмом (вера в родство между племенем и определенными видами растений, животных, явлениями природы, предметами); анимизмом (вера в одушевленность всей природы); фетишизмом (вера в сверхъестественные свойства неодушевленных предметов); магией (вера в способность человека сверхъестественным образом воздействовать на людей, животных и природу) (например, см. [21]). Разнообразная шаманская деятельность в своей основе была построена на этих аксиоматических установках. В соответствии с ними шаман выполнял множество полезных социальных функций: оказывал влияние на погоду, влиял на удачную охоту, распознавал причины болезней и излечивал соплеменников, предсказывал будущее, находил пропавших людей, животных и вещи, сопровождал души в загробный мир и т. д. Вся

шаманская деятельность осуществлялась при помощи духов, место которым находилось повсюду: «В представлениях народов Сибири и Севера обилие животных зависело от могущественных божеств и духов – хозяев леса, гор, воды. Отчего в водах множится рыба? Это дух – хозяин воды бросает в море или реку рыбу чешую или икру, которая сразу же превращается в рыбу. Почему охотник находит и убивает зверя? Это дух – хозяин леса или гор посылает ему добычу... При таких воззрениях, естественно, считалось крайне важным ладить с духами – властителями животных, и от шамана ожидалось умение расположить их к людям» [22].

Дух-хранитель – это главный источник силы шамана, без которого невозможно добиться каких-либо значимых успехов в шаманском деле. Многие люди имеют духа-хранителя, но от этого не становятся шаманами. В отличие от обычных людей, шаманы активно используют свою связь с духом-хранителем, встречаются с ним в ШСС и сновидениях, советуясь с ним и получают от него наставления. Дух-хранитель может иметь как человеческую, так и животную форму. Наиболее распространенным видом духа-хранителя шамана является животное силы.

Кроме духа-хранителя, шаман может иметь множество духов-помощников. Они значительно слабее животного силы, но их у шамана может быть очень много. При этом каждый дух-помощник выполняет какую-нибудь специфическую функцию и дает своему хозяину определенную спо-

способность. В качестве духов-помощников могут выступать предметы силы, а также растения-помощники. В отличие от духов-хранителей, которые есть у многих людей, только шаман имеет подобных помощников.

Наиболее распространенным является представление о том, что взаимодействие с духами осуществляется шаманом во вселенной, состоящей из трех больших сфер (уровней, миров). Средний мир – это мир людей и животных, который населяют различные духи, оказывающие положительное или отрицательное влияние на каждодневную жизнь человека. Верхний мир – мир богов, являющийся источником различных благ. В верхнем мире обитает творец людей, хозяева природных стихий, шаманы-герои и различные небесные божества. Нижний мир – это мир предков и злых духов. Через центр этих миров проходит, соединяющая их ось, которая может выглядеть как мировое дерево, гора, столб, мост и т. д. Шаман обладает способностью по собственному желанию путешествовать между этими мирами.

Представление о трехъярусной шаманской вселенной настолько широко распространено среди исследователей и так часто описывается в литературе, что у людей, интересующихся шаманизмом, может невольно возникнуть впечатление, что каждый шаман в своих путешествиях перемещается по этим мирам, существованию которых, ввиду их универсальности, можно приписать некий онтологический статус. На самом деле шаманы различных традиций путешествуют

не по какой-то одной шаманской вселенной, а по неопределенному множеству шаманских миров. Можно предполагать, что эти миры, как и миры осознанных сновидений, конструируются шаманом в соответствии с его мировоззрением и личным опытом.

Миры шаманов отличаются друг от друга как в том случае, когда мы рассматриваем традиционный шаманизм, так и в том случае, когда говорим о неошаманизме. Различие шаманских вселенных и их зависимость от мировоззрения сообществ, к которым принадлежат шаманы, может быть продемонстрирована следующим примером, который приводит В. Н. Басилов: «В 1929 г. по просьбе В. А. Аврорина и И. И. Козьминского ороческая старуха-шаманка помогла им составить „карту“ вселенной. Эту „карту“ этнографы затем показали шаману Савелию, которому тогда было более семидесяти лет. „Он подверг ее жестокой критике, весьма неодобрительно отозвавшись о профессиональных познаниях и достоинствах нашего первого консультанта“. Савелий согласился сделать „настоящую карту“ сам. „Работа над „картой“ привлекала в корьевой балаган Савелия все мужское население небольшого стойбища. Критические замечания и советы присутствовавших орочей придавали работе характер коллективного творчества, в котором первое и последнее слово всегда оставалось все же за старым шаманом“. Таким образом, устройство вселенной было известно не только шаману, но и его сородичам» [23].

Говоря о разнице опыта путешествий души шаманов, В. И. Харитонов приводит следующий пример: «в ответ на мою просьбу описать подземный мир известный современный тувинский шаман К. Т. Допчун отделался общими фразами о том, что там все серо и темно, плохо видно. При этом сказал, что очень далеко туда пока не заходил. Это сообщение контрастирует с тем, что испытывают адепты и даже совершенные новички при путешествиях в подземный мир по методике М. Харнера: их подземный мир поражает своей яркостью и контрастностью, четкой проявленностью персонажей и обычным наличием оригинальных сюжетных сцен общения с этими персонажами» [24]. Обращая внимание на практику (нео) шаманов, В. И. Харитонов предполагает, что их шаманские путешествия будут в значительной степени отличны не только друг от друга (при условии их принадлежности к разным шаманским «школам»), но и от шаманских путешествий известных исследователям из ранних записей [25]. Основная причина этого в том, что большинство (нео) шаманов не так хорошо знакомы с традиционным шаманством, чтобы в соответствии с фольклорно-этнографическими знаниями воспроизводить привычную для традиционных сообществ картину мира.

Также В. И. Харитонов делает интересные указания на то, что трехъярусный мир шаманов – это, прежде всего, модель, созданная самими исследователями шаманизма. Эта модель действительно встречается в некоторых культурах,

но она является не столько результатом «чистого», необусловленного восприятия шаманом запредельных реальностей, сколько мировоззренческим конструктом, через призму которого интерпретируется опыт шаманских путешествий. Эта модель «именно мировоззренческий конструкт, условность, которая в своем настоящем варианте проявляется совсем не часто и, как правило, в фольклоре... , но не в реальном знании и опыте шаманов» [26]. В литературе описываются яркие примеры шаманских путешествий [27], анализируя которые, легко увидеть то, как шаман всеми силами старается втиснуть свой опыт в принятую им картину мира.

Приведенные в этом пункте замечания, демонстрируют обусловленность опыта шаманских путешествий души социокультурными, мировоззренческими факторами и личным шаманским опытом. Вселенная, с которой сталкивается шаман в своих путешествиях, во-первых, самопорождается в непосредственном опыте шамана в соответствии с принятой им парадигмой и личным предшествующим опытом, а, во-вторых, впоследствии на полученный опыт путешествия души накладываются соответствующие мировоззренческие и личные интерпретации. Все те факторы, которые обуславливают опыт осознанных сновидений «обычного» человека, оказывают влияние и на формирование опыта путешествий души шамана, в том числе на его опыт осознанных сновидений. Означает ли это, что в (нео) шаманском опыте нет ничего уникального и любой человек, приняв (нео) шаманское

мировоззрение и используя (нео) шаманские техники автоматически становится (нео) шаманом, способным вступать в контакт с духами?

Шаман в каждом из нас?

Любой человек может пережить путешествия души, похожие на шаманские. Это выходы из тела и осознанные сновидения, гипнотические сновидения, околосмертный опыт, активное воображение и т. д. [28]. В той или иной форме путешествовать душой по иным мирам способен каждый. Существует ли какая-либо специфика шаманского опыта путешествий души?

В традиционном шаманизме считается, что прежде чем отправиться в первое по-настоящему шаманское путешествие человек должен стать шаманом. Как это происходит? Процесс трансформации обычного человека в шамана может занимать длительное время (годы) и условно его можно разделить на несколько этапов.

Первый этап связан с шаманским избранием. Обычно будущий шаман избирается духами, которые являются к нему и в «добровольно-принудительной» форме предлагают стать шаманом. Если человек отказывается, то жизнь его наполняется страданиями, и его преследуют различные несчастья. Обычно избрание сопровождается «шаманской болезнью», внешние проявления которой бывают довольно разнообразными, но во всех случаях поведение человека выглядит странным и необычным: у него случаются видения, слуховые и зрительные галлюцинации, он ищет одиночества,

может стать мечтателем, а может убежать в лес и несколько дней, словно дикий зверь, питаться корой деревьев. После принятия шаманского дара и прохождения инициаций шаманская болезнь исчезает. Несмотря на широкую распространенность «шаманской болезни», ее нельзя считать неизменным атрибутом шаманизма. Она встречается именно в тех культурах, в которых существуют представления об избранничестве шамана духами и его бессилии перед их волей (например, это характерно для сибирского шаманизма). В тех же традициях, где будущий шаман либо избирается еще в детском возрасте практикующим шаманом, либо выбирает этот путь добровольно, шаманская болезнь неизвестна [29]. Однако интересным является тот факт, что призыв к шаманской деятельности иногда проявляется в тех случаях, когда потомок шаманского рода полностью порывает с традицией. «Известны случаи, когда молодые люди из шаманских семей, воспитывавшиеся в условиях советского общества, в атеистических и материалистических убеждениях, тем не менее, страдали от „шаманской болезни“ и избавлялись от нее, только начав практиковать шаманскую психотехнику и, по существу, становясь шаманами» [30].

Резюмируя, вслед за М. Элиаде мы можем указать на три основных пути отбора шаманов в традиционных сообществах: 1) наследственная передача шаманской профессии; 2) природное призвание («зов» предков или избрание духов); 3) по личному решению или по желанию племени. Считает-

ся, что шаманы, получившие свои способности последним путем, являются наиболее слабыми. Большинство народов обычно использует несколько путей отбора шаманов. При любом методе отбора (избранничества), кандидат признается шаманом только в результате прохождения процедуры посвящения. Это, условно выделяемый нами, второй этап, обычно включающий в себя социальное и духовное посвящение.

Обычно духовное посвящение заключается в инициационных видениях и сновидениях, центральной темой которых является расчленение тела неопита и замена его внутренних органов. Несмотря на отдельные особенности шаманского посвящения в различных уголках земного шара, тема расчленения тела различными способами (четвертование, разрезание, вскрытие живота и т.п.) и замены внутренних органов встречается везде. Также инициационные духовные (экстатические) переживания шаманов практически всегда включают в себя одну или несколько следующих тем: вознесение на Небеса и общение с богами или духами, нисхождение в Нижний мир и встреча с умершими шаманами или богами, обучение тайнам шаманской деятельности. Во время духовного посвящения шаман может лежать без сознания несколько суток, а в это время его душа вступает в тесное общение с духами, он получает наставления от предков и узнает как лечить болезни, обучается специальным песням, имеющим магическую силу и т. д. [31].

Социальное посвящение связано с проведением иницирующих ритуалов и получения наставлений от старших шаманов-наставников (изучение шаманских техник, имен и функций духов, тайного языка, генеалогии рода и т.д.). В подтверждение значимости социального посвящения можно привести слова тибетского шамана Пау Райчое, который указывает на то, что без руководства и наставничества старшего Пау («Пау» – тибетский шаман-целитель-медиум), он никогда бы не стал настоящим шаманом: «Я мог видеть множество вещей, но не понимал того, что вижу. После того как старший Пау познакомил меня со всеми божествами и богами в зеркале, я действительно смог стать настоящим Пау. Старший Пау обучил меня, как контролировать нервы, как начинать, как заканчивать и как действовать» [32]. В традиционных сообществах наличие социального и духовного посвящений были одинаково важны. Как отмечает В. И. Харитонova [33] без первого – кандидата не признавало шаманом сообщество соплеменников, без второго – он не мог состояться как настоящий серьезный специалист.

Инициационные переживания и ритуалы, включающие в себя тему смерти и возрождения известны не только в институте шаманизма. Эта тема лежит в основе ритуалов перехода в традиционных культурах, соблюдающихся во время важных физиологических и социальных изменений индивида, таких как рождение, наступление половой зрелости, женитьба, умирание и др. Также данная тема спонтан-

но возникает у человека во время психодуховных трансформационных кризисов, в холотропных состояниях сознания [34]. Джозеф Кемпбелл после долголетнего систематического изучения мифологий различных народов мира в своей книге «Тысячеликий герой» [35] выводит универсальную архетипическую формулу, названную им «мономифом» и повествующую о приключениях героя, который покидает свой дом, проходит испытания и приключения и возвращается назад обожествленным существом. Архетипическое путешествие героя состоит из трех основных стадий: отделение, инициация и возвращение. Кульминацией приключений героя является переживание смерти и последующего возрождения. Этот архетипический мотив обнаруживается в мифах по всему свету. Шаманское посвящение также имеет типичную структуру архетипического путешествия героя.

В. Н. Басилов, придерживаясь социально-культурных конструктивистских позиций в отношении различных видов шаманского опыта, считает, что шаманская болезнь и шаманские инициационные видения «внушены древней традицией» и «связаны с особенностями культуры человечества на ранних этапах его развития». «„Шаманская болезнь“ воспроизводит в видениях (галлюцинациях) действия, совершавшиеся на самом деле или символически в обряде посвящения. В Сибири этот ритуал, некогда предназначенный для каждого члена коллектива, уйдя из жизни, сохранился в пережиточном виде в шаманстве» [36]. Другими словами

В. Н. Басилов делает акцент на культурно-психологическом происхождении инициационных шаманских переживаний. Они представляют собой актуализируемые в психике субъекта, хранящиеся где-то в глубоких слоях бессознательно-го, древние следы бесчисленных прошлых ритуальных инициаций предков. Также он уравнивает шаманское посвящение с другими типами посвящения: «Мучительное убиение и воскрешение шамана вновь заставляют нас вспомнить о тотемизме. Именно на этом этапе развития религии, видимо, возникает обряд инициации – посвящения юноши в мужчину, полноправного члена племени. Обряд совершался продолжительное время в потайном или просто запретном для непосвященных месте... В тотемических обрядах посвящения есть еще одна особенность. Превращая юношей в настоящих мужчин, им рассказывают хранимые в тайне от непосвященных мифы. В ходе обряда, таким образом, происходит их обучение. Эта особенность присутствует и в видениях, составляющих содержание „шаманской болезни“. Унося будущего шамана для „пересотворения“ в иной мир, духи обучают его, показывают места, где ему придется не раз бывать, представляют духам и божествам, которые одаряют шамана знаниями и сверхъестественными свойствами» [37].

Несмотря на единую архетипическую структуру шаманского посвящения с другими типами посвящений и переживаний во время психодуховных кризисов, можно усомниться в возможности их уравнивания. М. Элиаде говорит о том,

что довольно трудно отличить друг от друга обряды племенного посвящения, обряды шаманского посвящения и обряды принятия в тайное общество. Тем не менее, он считает, что центральной характеристикой, отличающей шаманское посвящение от других типов инициаций, является способность шамана к экстатическому опыту. В качестве примера, он рассматривает обряды посвящения в Австралии: «хотя каждый считается посвященным, получая статус члена рода, существует другое посвящение для знахарей; оно сообщает знахарю силу, которое не дает племенное посвящение. Это уже высокая специализация в манипуляции сакральным. Большое различие между этими двумя типами посвящения определяется принципиальным значением внутреннего экстатического опыта в случае соискания профессии знахаря. Знахарем не может быть кто угодно: необходимо призвание, проявляющееся прежде всего в способности к экстатическому опыту» [38]. Каждый человек, например, в сновидениях, неоднократно может иметь опыт смерти и возрождения, символически изображающий важные события и изменения в жизни субъекта. Естественно, что этот опыт отнюдь не свидетельствует о вступлении человека на шаманскую стезю.

Проведенный краткий обзор процесса трансформации «обычного» человека в шамана в традиционных культурах не позволяет однозначно говорить о каких-либо специфических особенностях шаманских иницирующих переживаний в сравнении с иницирующими переживаниями других

типов у остальной части человечества, которые бы не были обусловлены влиянием мировоззренческих и социо-культурных факторов. Возможно, что никакой иной специфики нет, но также, возможно, что иницирующие переживания шамана и его деятельность связана с особыми знаниями, путями получения знаний и сферами опыта, которые недоступны для непосвященных.

Если у нас нет достаточных оснований, чтобы отстаивать специфику шаманских иницирующих переживаний, то можем ли мы говорить о какой-либо специфике путешествий души шамана в сравнении с путешествиями души «обычного» человека?

В различных вариантах путешествий души – в осознанных сновидениях, выходах из тела, гипнотических сновидениях, при глубоких формах активного воображения человек сталкивается с более или менее реалистичными ментальными образами различных модальностей (зрительными, слуховыми, кинестетическими, мультимодальными и т.д.). А. Рок и С. Криппнер [39] предлагают четыре критерия, опираясь на которые было бы возможно классифицировать тот или иной ментальный образ как относящийся или не относящийся к шаманскому путешествию. К этим критериям они приходят в результате анализа общепринятых примеров шаманских путешествий, найденных ими в антропологической и психологической литературе. Авторы рассматривают эти критерии в применении к образам визуальной модально-

сти, так как эта модальность является наиболее распространенной. Необходимыми условиями для того, чтобы считать тот или иной визуальный образ, относящимся к шаманскому путешествию будут следующие: 1) Визуальный мысленный образ должен быть интегрирован с другими визуальными мысленными образами. Это означает, что в шаманском путешествии визуальные образы должны быть объединены в целостную картину, «пейзаж». Отдельный единичный образ не может классифицироваться как образ шаманского путешествия; 2) Внешний вид визуального образа должен быть совместим с соответствующей шаманской космологией; 3) Визуальный образ должен согласовываться с целью шаманского путешествия; 4) Функции визуального образа должны соответствовать этому визуальному образу. Другими словами визуальный образ должен вести себя в соответствии с имеющимися в отношении него ожиданиями, которые присущи определенной шаманской космологии.

Если визуальный психический образ не удовлетворяет всем перечисленным критериям, то это, по мнению авторов, опровергает его шаманский характер. Однако, если образ соответствует всем предложенным критериям, то это не означает, что его можно классифицировать как образ шаманского путешествия. Причина этого в том, что могут существовать еще какие-либо критерии, которые не были учтены авторами, но могут быть обнаружены в дальнейшем. Как нам кажется это очень верное замечание, так как содержа-

ние опыта, к которому обращены эти критерии, может быть полностью смоделировано в ИСС установками и ожиданиями человека. То есть эти критерии не позволяют отличить опыт самопорождения парадигмы в ИСС (например, при выходе из тела) у обычного человека, который принимает шаманское мировоззрение от реального шаманского опыта. Если мы хотим говорить о какой-либо специфике путешествий души шамана, то должны существовать более надежные критерии.

Как отмечается в энциклопедии по шаманизму [40], главное отличие шаманских путешествий души от путешествий души других людей в том, что шаман обладает способностью входить в другие сферы существования, участвовать в жизни существ, которые их населяют, общаться с душами умерших людей и т. д. И это будут не просто фантазии, как у «обычных» людей в опыте путешествий души, а реальное взаимодействие с иными областями бытия и космическими энергиями неизвестной природы. Результатом такого взаимодействия может быть получение проверяемых достоверных знаний о чем-либо, исцеление человека и т. д. Внешние сходства опыта путешествий души у шамана и «обычного» человека не означают, что они переживают одни и те же состояния.

Многие исследователи, признавая определенную обусловленность шаманского опыта социо-культурными влияниями, указывают на то, что в экстатическом состоянии шаман

проявляет особые психические и физические способности, недоступные ему и другим людям в обычном состоянии сознания. У разных народов существовали свои способы проверки способностей шамана, которые сводились к тому, что шаман должен был тем или иным способом продемонстрировать их своим соплеменникам (например, лизать языком раскаленные до красна железные предметы без ущерба для здоровья). От удачного лечения, сбывшихся предсказаний и верных советов зависел авторитет шамана. Если шаман ошибался, то окружающие могли утратить к нему свое доверие, посчитав, что он потерял власть над духами. В конце концов, за ошибки и неудачи шамана могли просто побить [41].

По причине наличия парапсихологических явлений в шаманизме, его часто рассматривают ближе не к религии, а к области спиритуализма, экстрасенсорного восприятия, биоэнергетики и ясновидения [42]. С. Криппнер [43] приводит описания множества свидетельств антропологов из полевых работ об аномальных явлениях в практике шаманов. М. Элиаде [44], обсуждая этот вопрос, ссылается на критический анализ свидетельств экстрасенсорных способностей шаманов, проведенный философом и этнологом Эрнесто де Мартино, который приходит к выводу об их истинности. Опираясь на данные исследований специалистов из различных областей, В. И. Харитонova следующим образом описывает шаманов: «1) (нео) шаманы (речь не идет

о шарлатанах и психически больных людях) – это личности с развитыми суперсенситивно-экстрасенсорными свойствами; 2) этими свойствами обладают представители аналогичных групп людей, в иных культурах выступающие в роли колдунов, знахарей, дервишей, обученных экстрасенсов, религиозных пророков, святых и т.д.; 3) особые свойства этих лиц связаны со спецификой, с одной стороны, функционирования сознания, с другой – с некими пока не совсем понятными науке качествами мироздания» [45].

Другими словами мы можем предполагать, что путешествия души шамана отличаются от путешествий души «обычного» человека наличием в таковом опыте у первого явлений и содержаний парапсихологического характера. Делая такое утверждение, важно помнить, что большинство сообщений об аномальных явлениях в практике шаманов, скорее всего, имеют под собой простые объяснения. Например, широко известно, что шаманы используют в своей деятельности трюки и фокусы. Некоторые из них оказались доступны проверке и были разгаданы скептически настроенными наблюдателями: «так, шаманы якутов, нанайцев, коряков ударяли себя в живот ножом, иногда вызывая обильное кровотечение. Впоследствии зрители могли убедиться, что раны на теле нет. Как это получалось? На животе была подвязана несколькими слоями береста, предохранявшая тело от повреждения, а кровь лилась из прикрепленного под одеждой пузыря. Академик Г. Ф. Миллер в 1737 г. разоб-

лачил обман якутской шаманки, которая вонзила нож „якобы в брюхо“, а потом притворилась, „будто нож выблевала“. На самом деле она, припав к земле, закрыла лицо колотушкой бубна, а левой рукой положила отделившееся от рукоятки лезвие ножа в рот» [46].

Несмотря на определенную актерскую игру во время камлания и припасенные «чудеса в рукаве» шаманов нельзя назвать обманщиками, так как они искренне верят в то, что общаются с духами и своими действиями приносят пользу своему сообществу. И это вполне возможно. В медицине и психологии прекрасно известна целительная сила внушения и самовнушения, особенно если речь идет о расстройствах психогенной природы. С позиции научного мировоззрения, когда шаман в ходе ритуала «высасывает» из определенного места на теле клиента болезнь и «помещает» ее в незаметно извлеченный изо рта предмет (камушек, ракушку, жука, гусеницу), объявляя, что этот предмет является носителем болезни, шаман искусно пользуется силой внушения. Точно также человеку современной цивилизации в плане состояния здоровья может стать значительно лучше, если авторитетный врач угостит его чудодейственной пилюлей, на самом деле являющейся пустышкой. Учитывая это, мы можем сказать, что камлание, наряд шамана, его фокусы – все это направлено на усиление шаманского воздействия на соплеменников за счет эффекта плацебо. Но ограничивается ли все только им? Если поставить вопрос иначе,

кто такой шаман – человек с особым даром, способностями, избранник духов или актер-психотерапевт? Возможно, и то, и другое.

Первое шаманское путешествие

В этом пункте мы остановимся на описании рекомендаций, следуя которым вы сможете предпринять первое погружение в шаманское состояние сознания.

С позиций традиционного шаманизма по своей воле путешествовать в иные миры способен только шаман, прошедший все необходимые духовные и социальные инициации. Обучение традиционному шаманизму по книгам – это абсурдное занятие, противоречащее самой его сути. Передача знаний в шаманизме всегда осуществлялась от наставника (человека и/или духа (духов)) к избранному ученику. Для «обычных» людей вход в шаманскую реальность был закрыт. Более того, по представлениям некоторых народов, самозванство в шаманском деле – смертельно опасная игра. Например, ханты считали, что если бы самозванец начал камлать, то он мог просто внезапно исчезнуть, так как его унесли бы духи [47].

В отличие от представлений традиционного шаманизма М. Харнер – известный антрополог и один из лидеров возрождения шаманских традиций на Западе считает, что быть шаманом и путешествовать в мир духов способен практически любой человек. В результате исследований шаманизма в различных культурах он приходит к выводу, что в основе шаманизма по всему миру лежат независимые от куль-

турных особенностей принципы и техники. Эти принципы и техники он называет «базовым шаманизмом». Практикуя базовый шаманизм, любой человек может наладить свои отношения с запредельным миром духов. Естественно, что переживания и опыт людей западной культуры, практикующих неошаманские техники, будут отличаться от опыта шаманов традиционных культур. По замечанию В. И. Харитоновой [48] погружение в ИСС по неошаманским техникам бывает довольно спокойным и менее впечатляющим, чем в вариантах традиционных шаманских практик. Можно сказать, что неошаманские техники менее опасны для психического здоровья разнообразных типов людей, по тем или иным причинам прибегающих к ним. Тем не менее, неошаманские техники не рекомендуется практиковать психически незрелым и психически неуравновешенным людям. Всегда помните, что вы занимаетесь этим на свой страх и риск.

Отличительной чертой шамана является его умение произвольно входить в трансное состояние, которое М. Харнер называет шаманским состоянием сознания. С 1979 года М. Харнер активно занимается популяризацией шаманизма и обучением людей шаманским практикам. За эти годы под его руководством тысячи людей по всему миру научились входить в шаманское состояние сознания или думают, что научились это делать. Опишем основные рекомендации, которые дает М. Харнер для первого успешного перехода в ШСС.

Для достижения ШСС М. Харнер рекомендует использовать шаманский барабан (бубен). Чтобы перейти в ШСС человек может сам бить в бубен, но для полного погружения лучше воспользоваться услугами помощника, который будет выполнять эту функцию. Если такого помощника нет, то можно воспользоваться записью на информационном носителе шаманской игры на барабане. Возможно, что для погружения в транс таким способом вам придется перебрать множество записей, в поисках той, которая будет эффективна в вашем случае, так как каждому человеку нужен свой индивидуальный ритм. Обычно эффективным бывает сильный, монотонный и быстрый темп частотой около 205—220 ударов в минуту. Для первого путешествия вам понадобится около десяти минут. По истечению этого времени, необходимо чтобы барабанный ритм прервался, завершившись четырьмя резкими ударами, выступающими сигналом к вашему возвращению. После этого в течение 30 секунд должен снова играть быстрый барабанный бой, сопровождающий ваше возвращение в обыденную реальность. Он также заканчивается четырьмя резкими ударами, дающими понять, что путешествие окончено.

За сутки до путешествия не употребляйте алкогольные напитки и другие вещества, воздействующие на психику, чтобы иметь ясный ум и быть способных к концентрации всех сил на поставленной цели. За четыре часа до путешествия ничего не ешьте. Найдите темное помещение, где

вас никто не побеспокоит (можете воспользоваться повязкой на глаза, чтобы свет не мешал вам). Удобно лягте на пол, расслабьтесь и настройтесь на предстоящее путешествие.

М. Харнер описывает структуру опыта первого шаманского путешествия следующим образом: «Как только услышите барабанный бой, представьте знакомое отверстие в земле, войдите в него и начинайте путешествие. Проникните в тоннель. Обычно он расположен под небольшим углом, а иногда – почти вертикально. Вначале он может показаться вам темным и сырым. Иногда его стены ребристы и тоннель часто поворачивает в ту или иную сторону. Порой проход бывает таким быстрым, что не успеваешь его разглядеть. Продвигаясь по тоннелю, вы можете натолкнуться на стену или какое-либо препятствие. Если такое произойдет, постарайтесь его обойти или же найдите щель. Если не получится, – отойдите назад и попытайтесь пройти снова. В любом случае не перенапрягайте себя в путешествии. Если все будете выполнять правильно, вам потребуется не слишком много усилий. Успех лежит где-то на грани между слишком большим и слишком малым старанием.

Выйдя из тоннеля, внимательно осмотритесь, изучите представший перед вами пейзаж, запомните его особенности. Продолжайте свои исследования, пока не услышите сигнала о возвращении. Затем возвращайтесь наверх тем же путем по тоннелю. Ничего с собой не захватывайте. Помните, – это только ознакомительное путешествие.

Вернувшись из тоннеля, сядьте и откройте глаза. Не падайте духом, если в первый раз у вас ничего не получилось. Сделайте еще одну попытку, меняя темп и ритм барабанного боя. Подберите наиболее подходящий для себя темп.

Когда закончите путешествие, опишите помощнику, все, что видели, чтобы не забыть подробности своего опыта. Можете даже записать их в блокнот или на магнитофон. Запоминание первых деталей эксперимента – первый шаг к накоплению знаний о ШСС» [49].

Способность входить в ШСС, как и другие умения и навыки тренируется и развивается. Опытные и одаренные практики могут входить в ШСС без использования бубнов или каких-либо других вспомогательных средств. В некоторых культурах бубны вообще не использовались шаманами для достижения трансового состояния.

С другими разнообразными аспектами практики ШСС вы можете ознакомиться в указанной работе М. Харнера, на его сайте [50] и обучающих семинарах.

Заключение

В качестве заключения по анализу проблемы осознанных сновидений в шаманизме мы можем сделать вывод о том, что ни в коем случае нельзя приравнять феномены осознанных сновидений и выходов из тела с шаманскими путешествиями души во время камлания. В своей практике шаман может иметь дело с различными ИСС. Осознанные сновидения – это одно из ИСС, с которым сталкивается шаман в своей практике. Осознанные сновидения по типу выхода из тела часто могут выступать кульминацией процесса камлания. При этом ИСС не являются чисто шаманской прерогативой и доступны любому человеку, использующему те или иные методы и техники их достижения. Но остается практически не исследованным вопрос о том, насколько похожи или различны ИСС (осознанные сны, выходы из тела, активное воображение, ШСС и т.д.) шамана и «обычного» человека. Учитывая известные нам данные исследований, свидетельства и наблюдения мы можем лишь предполагать, что главное отличие ИСС шамана от таковых «обычных» людей в том, что в них шаман способен получать знания сверхнормальным путем. В этом плане шаман – особенный индивид, что подтверждается отдельными нейрофизиологическими и психологическими исследованиями [51]. В целом, тема шаманизма очень сложная, запутанная, но перспектив-

ная в плане понимания доступных человеку психических возможностей и границ мироздания, поэтому она нуждается в дальнейших междисциплинарных исследованиях, способных внести ясность и точность во множество существующих в ней проблемных и не изученных вопросов.

Глава 3. Школа осознанных сновидений Карлоса Кастанеды

«Сны – это если не дверь, то, определенно, лазейка в другие миры... Будучи таковыми, сны подобны улице с двусторонним движением. Через эту лазейку наше осознание пробирается в иные сферы бытия. А оттуда в наши сны пробираются лазутчики»

Дон Хуан Матус

Личность и творчество Карлоса Кастанеды

Безусловно, одной из самых ярких и загадочных личностей XX века является Карлос Кастанеда (род. 1925 г. (или 1931 г., или 1935 г.) – 1998 г.), завоевавший своими книгами сердца и умы огромного количества людей. Будучи антропологом Калифорнийского университета Лос-Анджелеса, в книгах он описал свой опыт погружения в культуру индейцев Центральной Америки. Сам опыт и его описания, претендовавшие на то, чтобы считаться научными были настолько яркими, удивительными и необычными, что стали известны далеко за пределами любителей антропологии.

Книги К. Кастанеды имеют несколько интересных особенностей. Через большую их часть красной нитью проходит идея обучения тайным магическим знаниям ученика (К. Кастанеды) у учителя (дона Хуана Матуса). Процесс обучения проходит не просто, так как К. Кастанеда, взаимодействуя с миром магов, постоянно сталкивается с событиями, выходящими за рамки его мировоззрения и принятых им допущений по поводу того, что возможно, а что нет. Дон Хуна и другие маги получают огромное удовольствие, постоянно вводя несмышленного К. Кастанеду в ступор, показывая ему, что все невозможное возможно. От книги к книге, когда, казалось бы, больше писать не о чем, К. Кастанеда вво-

дит в сюжет новых героев, описывает новые неожиданные подробности учения дона Хуана, которые было никак невозможно предугадать, опираясь на прочитанное ранее. Вокруг этих новых деталей с новой силой закручивается сюжет. Сам дон Хуан часто меняет свое мнение по тем или иным эзотерическим вопросам, говорит двусмысленными (а, возможно, и трехсмысленными) загадочными фразами, оставляющими читателю огромное пространство для интерпретаций. Особый налет тайны высказываниям дона Хуана придает их незавершенность. С одной стороны, она как бы намекает К. Кастанеде (и читателям), что еще не пришло время открыть все двери потаенных комнат магических знаний и что далеко не все знания могут быть переданы словами. С другой стороны она позволяет К. Кастанеде быть абсолютно свободным в построении дальнейшей сюжетной линии своих книг. Замысловатость сюжетного повествования и сложность обсуждаемых вопросов предопределяет то, что книги К. Кастанеды часто рекомендуют читать последовательно, иначе вы рискуете оказаться в неловкой ситуации, когда будете тонуть в море непонятных терминов и, на первый взгляд, бессмысленных суждений и умозаключений.

Творчество К. Кастанеды и широкий успех его трудов среди публики были обусловлены не только авторским талантом и способностями, но и сложившейся в то время социокультурной ситуацией. Начало творчества К. Кастанеды приходится на психоделические 60-е годы в США – вре-

мя массового свободного экспериментирования с сильнодействующими психоделическими веществами в целях расширения сознания, духовного поиска, а иногда и просто ради развлечения. Это время зарождения и развития контркультурных идей среди американской молодежи, переосмысляющей значение техногенной цивилизации и протестующей против материализма «американской мечты», слепого следования стереотипным жизненным установкам, дегуманизации общества, войн и насилия [1]. Для многих психоделики стали ключом, позволившим отворить двери в доселе невиданные измерения жизни и человеческой психики. Невероятные переживания, тысячи лет описывавшиеся мистиками по всему свету, и, считавшиеся большинством людей западной культуры игрой воображения, психическими отклонениями, чем-то, если и существующим, то за пределами и недоступным, благодаря психоделикам превращались из небылиц в реально переживаемый, экстатический и пугающий опыт приобщения к чему-то сакральному, нуминозному и священному. Некоторые люди на собственном опыте убеждались, что истоки религиозных идей кроются не только в невежестве и страхе первобытного человека перед неуправляемыми силами природы, а в чем-то еще, что некогда было утеряно человеком западной цивилизации. Для других же бездумное использование сильнодействующих препаратов становилось нормой жизни и не вело никуда, кроме тюрьмы или психиатрической лечебницы.

В целом же, сложившаяся культурная ситуация подстегивала общественный интерес ко всему мистическому и иррациональному, к восточной духовности, а также к традиционным культурам и сообществам, непременной составляющей жизни которых является использование в рамках ритуалов природных психоделиков – священных грибов и растений.

В это время книги К. Кастанеды, повествующие о предпринятых им экспериментах с психоделиками и удивительном погружении в мистический космос шаманов и магов под руководством загадочного индейца племени яки дона Хуана, приходятся весьма кстати и пользуются невероятной популярностью. До сих пор работы К. Кастанеды мало кого оставляют равнодушными – одни яростно критикуют его, обвиняя в мошенничестве и бессовестной лжи, другие восторженно превозносят, называя великим гением современности.

Критики К. Кастанеды не без оснований сомневаются в достоверности сведений, изложенных на страницах его работ, хотя сам К. Кастанеда, будучи антропологом с ученой степенью, всегда настаивал на научности своих экспедиций и абсолютной реальности описываемых им событий. В целом, сомнения скептиков можно разделить на те, которые связаны непосредственно с фактологическими и антропологическими данными, представленными К. Кастанедой, и на те, которые связаны с самой личностью автора.

Первая книга К. Кастанеды «Учение дона Хуана» [2] очень быстро получила признание у широкой публики,

но в академических кругах была встречена гораздо менее восторженно. Ричард де Милль проделал огромную работу, собрав вместе и представив публике критические замечания различных специалистов в отношении работ К. Кастанеды [3], [4]. Например, известный специалист по племени яки профессор антропологии Аризонского университета Э. Х. Спайсер отмечает, что дон Хуан описан таким образом, что никак не может принадлежать к сообществу яки. При описании основных понятий учения дон Хуана не упоминается ни одно слово на языке яки. Э. Х. Спайсер делает вывод, что К. Кастанеда обладает прекрасным литературным талантом, но это не имеет никакого отношения к науке и его необходимо рассматривать как литератора, но не как исследователя. Крупнейший американский антрополог Р. Г. Уоссон сомневается в существовании дон Хуана и того, что К. Кастанеда, когда-либо употреблял галлюциногенные грибы. Как он мог их употреблять, если они не растут в Сонорской пустыне? По замечанию Г. Зебальда, реальная пустыня Сонора по флоре, фауне и климату совсем не похожа на пустыню Сонору, которую описывает К. Кастанеда. Также странным является то, что мировоззрение древних индийских народов (в том числе толтеков, ацтеков) [5] ни в коей мере не соответствуют мировоззренческим идеям дон Хуана. В значительно большей степени учение дон Хуана резонирует с идеями восточных духовных учений (даосизм), древнегреческих (Анаксимандр, Анаксагор, Демокрит, Пла-

тон, Плотин и т.д.) и европейских (Лейбниц, Юм, Джеймс, Витгенштейн, Гуссерль и др.) философов [6]. Р. де Милль, проводя множество настораживающих аналогий между концепциями дона Хуана и идеями западных и восточных авторов, из книг которых К. Кастанеда мог черпать вдохновение для создания своих трудов, делает вывод, что К. Кастанеда провел гораздо больше времени в библиотеке, чем в пустыне Сонора в Лос-Анджелесе.

Это далеко не полный список положений, вызывающих у специалистов из различных областей недоумение и множество вопросов к К. Кастанеде. Помимо той причины, что его книги полны фактических неточностей и несоответствий, их достоверность ставится под сомнение в связи с некоторыми личностными особенностями автора. К. Бурсейе в своей работе [7], являющейся первой полноценной биографией К. Кастанеды, сопоставляя различные свидетельства, указывает на склонность К. Кастанеды придумывать о себе невероятные истории и постоянно переделывать свое прошлое. Например, за свою жизнь К. Кастанеда поведал миру около 15 различных вариантов своего детства. Друзья называют его «непревзойденным лгуном и искусным соблазнителем». К. Бурсейе задается вопросом, возможно, К. Кастанеда страдал мифоманией? Это психический недуг, также известный как «комплекс Мюнхгаузена», который проявляется в патологической склонности человека к выдумкам, фантазированию, рассказыванию окружающим о своих героических по-

двигах и удивительных приключениях. Причиной такого поведения является низкая самооценка человека и сильное желание быть в центре внимания. Ради того, чтобы выделиться из толпы, подчеркнуть свою значимость и уникальность человек легко идет на обман. Он готов врать о своем социальном статусе и заниматься самоприсвоением званий, титулов, наград. При этом в сознании человека возможно стирание границы между фактами и вымыслами, то есть он сам начинает искренне верить в свои истории. Все это встречается в биографии К. Кастанеды, которую дает К. Бурсейе.

С одной стороны то, что К. Кастанеда постоянно переиначивал свою биографию можно было бы объяснить тем, что по учению дона Хуана у «война» не должно быть биографии и прошлого. Но вся суть в том, что К. Кастанеда был склонен к сокрытию своей личной истории от других, переиначиванию своей биографии и созданию фантастических историй еще до роковой встречи с доном Хуаном (например, см: [8]). Склонность К. Кастанеды к мифомании ярко описывается в книге бывшей супруги К. Кастанеды Маргарет Раньян [9].

Так существует ли дон Хуан или это «alter ego» К. Кастанеды? На это нет однозначного ответа. Одно можно сказать точно – К. Кастанеда обладал прекрасным воображением и активно пользовался им на протяжении всей жизни, рассказывая окружающим удивительные истории. Делал он это как до встречи с доном Хуаном, так и после нее. Однако после роковой встречи данная черта Карлоса Кастанеды

получила оправдание в рамках учения дона Хуана – «воин» не должен иметь личной истории. Почему? Личная история привязывает человека к своей личности полной ограниченной и лишает его энергии. От негативного влияния прошлого можно освободиться с помощью специальной техники магов – «перепросмотра жизни». Отбрасывание личной истории является естественным следствием перепросмотра жизни. Но даже если идея отбрасывания личной истории имеет рациональное зерно, то действительно ли она подразумевает необходимость скрывать от других свое прошлое и выдумывать его различные альтернативы? Проблема не в том, чтобы иметь или не иметь какие-либо вещи, чувства, эмоции, мысли, события прошлого (личную историю), а в том, чтобы не идентифицироваться со всем этим, не придавать всему этому слишком большого значения, что естественным образом ограничивает и лишает более целостного и широкого взгляда на себя, свои возможности и проживаемую жизнь. Поэтому не-делание (стирание) личной истории отнюдь не означает, что ее нужно подменять какими-то вымышленными событиями – это прихоть, черта, личностная особенность, являющаяся продуктом личной истории самого К. Кастанеды. Исходя из тезиса необходимости стирания личной истории на пути война, оправдать склонность К. Кастанеды к фантазированию и убеждению других людей в реальности своих фантазий невозможно.

Многих людей повергла в шок книга Эмили Уоллес [10]

о закулисной жизни К. Кастанеды. И это неудивительно, так как в ней он открылся публике с новой неизвестной стороны – как эгоистичный, капризный, властный и ревнивый нагваль, окруживший себя гаремом, и больше похожий на сумасшедшего, чем на духовного наставника. По всем параметрам его отношения с ближайшим окружением напоминали отношения между лидером и приближенными в тоталитарной секте. Можно ли доверять таким свидетельствам, особенно, если это свидетельства бывшей любовницы? Отвечая на этот вопрос, мы вынуждены признать, что они не более невероятны, чем свидетельства К. Кастанеды о существовании дона Хуана.

Учитывая серьезную критику работ К. Кастанеды, подавляющее большинство представителей науки сегодня воспринимают его не как исследователя-антрополога, а как писателя, обладавшего выдающимся воображением и литературным талантом. В свою очередь, для многих людей, увлекающихся оккультно-эзотерическими знаниями, он выступает огромным авторитетом наравне с Е. П. Блаватской, А. Бейли, Р. Геноном, Г. И. Гурджиевым и т. д.

Правдой или вымыслом являются работы К. Кастанеды, но вряд ли кто-то будет отрицать, что его произведения оказали сильнейшее влияние на умонастроения миллионов людей по всему миру. Его работы продолжают будоражить умы, ставя под сомнение устоявшиеся представления о границах реальности. В том числе К. Кастанеда взбудоражил умы осо-

знанно сновидящих, описав в своих книгах невероятный и полный чудес мир осознанных сновидений магов. Адекватное рассмотрение этого мира невозможно вне контекста мировоззрения автора. Поэтому для начала мы должны хотя бы кратко ознакомиться с общими идеями об устройстве мира и месте человека в нем, которые представил в своих трудах К. Кастанеда.

Магический Космос дона Хуана

Мировоззрение магов на Космическое устройство изложено в книгах К. Кастанеды в основном словами его учителя дона Хуана, подразделяющего всю реальность на тональ и нагваль, что наиболее подробно описывается в четвертом томе «Сказки о силе» [11]. Дон Хуан считает, что человеческое восприятие реальности обусловлено особенностями языка, речи, социальными шаблонами и стереотипами, работой физических органов чувств. Возникающая под влиянием этих факторов реальность называется тоналем. Это описание мира, которое наивным субъектом далеким от философских рассуждений онтологизируется и принимается за сам мир. Тональ – это наша интерпретация более глубокой энергетической реальности, называемой нагвалем. Это мир, не обусловленный какими-либо формами восприятия, это реальность, являющаяся невыразимой и непостижимой силой. Сама по себе эта пара (тональ/нагваль) не нова для философской или духовной мысли. В XX веке она получает широкое признание даже в научных кругах (например, понятие карты и территории А. Коржибского; скрытый и развернутый порядок Д. Бома и т.д.). По-настоящему новым является то, что в учении дона Хуана постулируется возможность необусловленного прямого познания человеком энергетической реальности. Этот способ познания называется *видени-*

ем. Маги древности открыли и развили в себе эту способность и, используя ее, узрели истинный мир – мир энергий. Что же он из себя представляет?

Вселенная состоит из бесконечных святающихся энергетических нитей (эманаций), простирающихся в бесконечность из единого источника, который древние видящие назвали Орлом. Все эманации сгруппированы в отдельные комплексы – «великие полосы». Числа им во Вселенной не счесть, но через Землю проходит только 48 таких полос. На энергетическом плане все объекты представляют собой структуры, прикрепленные к той или иной группе энергетических нитей. Все живые организмы относятся только к одной полосе, и каждый биологический вид занимает на ней свое особенное фиксированное положение. Чем ближе друг к другу биологические виды, тем ближе места их положения на великой полосе, тем больше они могут иметь общих энергетических нитей. Все неживые объекты физического космоса соответствуют другой великой полосе. Живые существа в отличие от объектов неживой природы связаны с энергетическими нитями, которые наделяют их сознанием. Эти две великие полосы эманаций доступны обычному человеческому восприятию. Остается еще 46 полос. Семь из них порождают в той или иной степени и форме сознательных существ. Остальные 39 полос производят структуры, не обладающие сознанием, и не доступные обычному человеческому восприятию. Каждая великая полоса эманаций, несущая созна-

ние, связана с целостным отдельным миром. Наш мир – это мир органических существ. Другие 7 миров – миры неорганических существ с иными пространственно-временными свойствами. Маги, применяя свои знания, способны путешествовать между мирами.

Используя *видение*, маги узрели, что человек на энергетическом плане выглядит как святающийся кокон, состоящий из энергетических волокон. Сзади на внутренней поверхности кокона находится небольшое пятно интенсивной светимости, через которое проходят очень немногие из миллионов светящихся нитей вселенной. Эта энергетическая структура была названа «точкой сборки». Причина такого её наименования в том, что как раз в этом месте формируется (собирается) любое восприятие. Точка сборки всегда окружена дополнительным сиянием сферической формы, которое значительно усиливает свечение нитей, проходящих через него. Фокусируя сферическое сияние на соответствующих энергетических нитях вселенной, точка сборки автоматически собирает эти волокна, формируя из них устойчивую картину, воспринимаемого мира. В сущности, точка сборки в учении дона Хуана соответствует сознанию, так как интенсивность ее сияния уменьшается у людей, находящихся без сознания, и она полностью исчезает у тех, кого настигла смерть.

Когда точка сборки находится в стандартном положении, то поведение человека типично и предсказуемо. Если же точка сборки меняет свое местоположение, то вместе

с этим трансформируется поведение человека и его восприятие реальности. Это происходит по той причине, что изменяется конгломерат энергетических волокон, фиксируясь на которых, точка сборки конструирует мир, воспринимаемый субъектом. Чем сильнее сдвиг точки сборки, тем сильнее трансформация сознания и восприятия субъекта. Точка сборки может перемещаться не только в пределах кокона, но и выходить за его пределы. Когда это происходит, то восприятие теряет человеческие характеристики.

У детей точка сборки очень подвижна в отличие от взрослых. Поэтому, как предполагают маги, стандартное положение точки сборки вырабатывается со временем под влиянием культуры и окружающих нас людей. Взрослые обучают ребенка фиксировать свое восприятие на определенных эманациях. Это соответствует тому, что ребенок приобщается к распространенным в культуре паттернам восприятия себя, мира и способов взаимодействия с ним. Происходит закрепление точки сборки и выделение определенных групп светящихся нитей. Это те группы нитей, которые постоянно используются человеком для сонастройки с нитями вне кокона в рамках повседневных актов восприятия. Так развивается первое внимание человека, соответствующее восприятию обыденной действительности. Результатом фиксации точки сборки в новом положении является второе внимание, соответствующее осознанию и восприятию иных миров. Одна из ключевых техник входа во второе внимание – это снови-

дения.

По представлениям древних магов возникновение сновидений связано со смещением точки сборки из своего стандартного положения. При этом, чем значительнее сдвиг точки сборки, тем с более необычными снами сталкивается человек. Чтобы вспомнить какое-либо сновидение необходимо сместить свою точку сборки в ту позицию, в которой она находилась во время этого сновидения. Обычно в сновидении точка сборки совершает постоянные неконтролируемые движения. От этого сновидение и его образы отличаются нестабильностью, бессвязностью, прерывистостью. Маги учатся сознательно перемещать точку сборки в нужное им положение и в нем фиксировать ее, в результате чего, их восприятие сновидческой реальности обретает качества устойчивости и непрерывности. Для магов сновидения – это не только пути в иные миры, населенные иными формами сознательной жизни, но и потенциальный источник бессмертия.

Специфика сновидений толтекских магов

Несмотря на то, что сновидения занимают одно из центральных мест в магических практиках индейских магов, в первых книгах К. Кастанеды эта тема вообще не поднимается. Впервые дон Хуан говорит о сновидениях в третьей книге «Путешествие в Икстлан» [12]. В ней он рассказывает К. Кастанеде о возможности осознанных сновидений и дает первые рекомендации и наставления на этом пути. В последующих книгах тема осознанных сновидений развивается и обрастает всевозможными деталями и нюансами, но вплоть до девятой книги ее описания носят отрывочный и фрагментарный характер. Только в девятой книге «Искусство сновидений» [13] она получает целостное и развернутое описание.

Прежде всего, мы должны остановиться на вопросе специфики осознанных сновидений толтекских магов, в сравнении с другими типами сновидений. Достаточно легко дифференцировать осознанные сновидения магов от обычных снов по критерию наличия или отсутствия у субъекта осознанности. Значительно сложнее уловить различия между осознанными сновидениями магов и осознанными сновидениями простых смертных людей. По мнению магов, эти различия существуют и они огромны. Когда-то давным-дав-

но древние маги привнесли в свои осознанные сновидения *видение* и узрели, что большинство снов и их объектов – это не более чем миражи, галлюцинации, фантомы, которые не производят никаких энергетических эффектов и являются продуктами психической деятельности сновидца. Среди этого «мусора», не представляющего интереса для магов, встречаются объекты, которые вырабатывают собственную энергию. Именно с такими объектами и мирами вступают во взаимодействие маги. Поэтому толтекские осознанные сновидения отличаются от обычных осознанных сновидений тем, что в них субъект сталкивается с реально существующими в безграничной Вселенной мирами и существами их населяющими. В свою очередь обычные осознанные сновидения – это всего лишь галлюцинации тоналя. Вроде бы все логично и ясно, но, к сожалению, на практике оказывается практически невозможно уверенно различить реальные энергетические объекты сновидений и галлюцинаторные объекты, имитирующие реальные энергетические объекты. Единственный надежный критерий их различения – это *видение*, которым владеют только индейские маги, которых до К. Кастанеды никто не видел и не знал. Но, даже говоря о *видении*, мы опять сталкиваемся с дилеммой о том, как отличить реальное *видение* от имитации *видения*, посредством проекционных галлюцинаторных сновидческих механизмов? Особенно, если речь идет о тех, кто практикует без опытного посвященного наставника?

Интересно, что в третьей книге, когда дон Хуан впервые заговорил о практике сновидений, в основном, он акцентировал внимание на осознанности сновидца, как критерии разделения обычных снов и *сновидений* (толтекских осознанных снов): «*Сновидение* для воина реально, поскольку в нем он может действовать сознательно, принимая и отвергая решения. Здесь он может выбирать между массой вещей, способных привести его к *Силе*, здесь он может манипулировать ими и использовать их, тогда как в обычном сне он не в силах действовать намеренно» [14]. Также в этой работе дон Хуан указывает, что если человек во сне находится в какой-либо местности, то видение этой местности должно соответствовать тому времени суток, когда оно происходит (то есть, если в физическом мире в том месте ночь, то и в сновидении там должна быть ночь). Иначе это не *сновидение*, а обычный сон [15]. Очевидно, что данный критерий ни в коей мере не позволяет отличить обычные осознанные сны от *сновидений* магов. Но об этом здесь речь и не идет, так как отсутствует даже попытка проведения ясной разграничительной линии между этими типами сновидений.

Четкое проведение этого разграничения происходит только в поздних трудах К. Кастанеды, что отражается на работах его последователей. Например, Н. Классен в книге «Мудрость толтеков» [16], говоря о своем опыте практики сновидений по К. Кастанеде, не разделяет обычных осознанных снов и *сновидений* толтеков. Он не указывает на какую-ли-

бо существенную разницу между ними. Однако, в следующей своей работе «Мудрость толтеков в новой эрхе» [17] Н. Классен уже проводит это разграничение. Причина этого отнюдь не в том, что за это время как-то значительно трансформировался опыт осознанных сновидений автора. Скорее, причина этого кроется в том, что первая рассматриваемая книга вышла до «Искусства сновидений» К. Кастанеды, в которой четко разграничиваются обычные осознанные сновидения и *сновидения*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.